

**ПАНДЕМИЯ, ПРОТЕСТЫ, ПРОТЕКЦИОНИЗМ
И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США В 2020 Г.**

**© БОГАЕВСКАЯ О.В., БОРИСОВА А.Р., ДАВЫДОВ А.А., ДЕСЯТКИ Е.А.,
ДМИТРИЕВ С.С., ЖУРАВЛЕВА В.Ю., КИСЛИЦЫН С.В., КУЛАКОВА В.К.,
ЧУДИНОВА К.О., 2021**

БОГАЕВСКАЯ Оксана Викторовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник группы экономических исследований Центра североамериканских исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (bogaevsk@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-2127-0475

БОРИСОВА Александра Романовна, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (a-borisova@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-0295-1312

ДАВЫДОВ Алексей Андреевич, кандидат политических наук, научный сотрудник группы изучения региональных отношений лаборатории "Центр ближневосточных исследований". Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (adavydov@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8899-8746

ДЕСЯТКИ Екатерина Анатольевна, младший научный сотрудник сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (elobastova@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-3598-4404

ДМИТРИЕВ Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник группы экономических исследований Центра североамериканских исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (sdmitriev.at.imemo@mail.ru), ORCID: 0000-0003-2538-8219

ЖУРАВЛЕВА Виктория Юрьевна, кандидат политических наук, руководитель Центра североамериканских исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (zhvika@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-1911-625X

КИСЛИЦЫН Сергей Владимирович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (skislitsyn@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8438-7964

КУЛАКОВА Василиса Константиновна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (kulakova@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-0677-4440

ЧУДИНОВА Ксения Олеговна, научный сотрудник группы экономических исследований Центра североамериканских исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23
(xenia.chudinova@gmail.com), ORCID: 0000-0002-5557-8956

Богаевская О.В., Борисова А.Р., Давыдов А.А. [и др.]. Пандемия, протесты, протекционизм и президентские выборы в США в 2020 г. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 1, сс. 31-58. DOI: 10.20542/afj-2021-1-31-58

DOI: 10.20542/afj-2021-1-31-58

УДК: 327:323:324(73)

Статья поступила в редакцию 05.02.2021.

В статье анализируются основные события социально-экономической, внутривнутриполитической жизни США, а также ключевые шаги, предпринятые американской администрацией на международной арене в 2020 г. Прошедший год оказался неожиданным и непредсказуемым: из обычного предвыборного он стал годом испытаний и потрясений для США, общества и власти. Главным катализатором этих потрясений стала пандемия, которая обострила социально-политические разногласия, накопившиеся в обществе и политической элите за годы президентства Д. Трампа, проявила долгосрочные негативные социально-экономические тренды, маскируемые внешним благополучием многолетнего экономического роста и, наконец, акцентировала внешнеторговые и внешнеполитические тенденции, доминировавшие последние четыре года в поведении Вашингтона на международной арене. Статья стала результатом многоаспектного исследования коллектива авторов в области трансформаций, происходящих в США в реальном времени. В основу методологии проведенного исследования был положен системный подход к анализу внутривнутриполитических, социально-экономических, внешнеполитических и внешнеэкономических процессов в Соединенных Штатах.

Ключевые слова: пандемия *COVID-19*, президент Д. Трамп, избирательная кампания, чрезвычайное положение, федеральные власти, раскол общества и власти, тарифная война с Китаем, торговый протекционизм, технологическая конкуренция, санкции, двухпартийный консенсус.

21 января 2021 г. в 8 утра после короткого прощания теперь уже бывший президент США Дональд Трамп покинул Белый дом. Церемонии передачи власти в этот раз не было: на инаугурацию избранного президента-демократа Трамп не остался, нарушив еще одну традицию американского политического процесса. Все его президентство явилось нарушением традиций. Он стал 13-м президентом США, выдвинутым партией, но не переизбранным обществом, и первым в истории страны президентом, который вел избирательную кампанию удаленно, первым президентом, недовольные сторонники которого пытались штурмом взять Капитолий, и первым президентом, которому Палата представителей объявила импичмент дважды, первым президентом, не побоявшимся изменить отношения с Китаем, и первым, кто декларировано поставил интересы своей страны выше остальных. 2020 г. оказался совсем не таким, каким должен был быть обычный выборный год американского главы государства, переизбирающегося на пике экономического роста в стране. Основным условием, определившим всю внутривнутриполитическую, экономическую и внешнеполитическую динамику этого года стала неожиданно разрушительная для США и для их президента пандемия *COVID-19*.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

2020-й – год предвыборной борьбы за кресло в американском Белом доме, казалось, не предвещал особых сюрпризов. Ожидались привычные для такого периода публичные баталии кандидатов, поездки по стране, массовые выступления, долгий этап праймериз, триумфальные шоу национальных конвентов обеих партий, наконец, решающая часть гонки и выборы 3 ноября. Однако в обычном режиме успела пройти лишь часть первичной кампании: праймериз в первых штатах и первый супервторник. Вся остальная кампания стала экспериментом.

Первичные выборы стартовали 3 марта в штате Айова, кокусы в котором традиционно открывают выборный забег. В гонке за выдвижение у демократов участвовало больше кандидатов, чем когда-либо в истории, – за номинацию боролись 27 губернаторов, мэров, бизнесменов и сенаторов. После выборов в первых двух штатах – Айове и Нью-Гемпшире – реальных претендентов осталось пять, из них трое шли очень плотно – сенатор от штата Вермонт социалист Бернард Сандерс, сенатор от штата Массачусетс Элизабет Уоррен и мэр города Саус Бэнд, самый молодой кандидат в номинанты от партии Питер Буттиджич. Первые двое конкурировали за левый фланг, а мэр Пит, как его прозвала американская пресса, выступал на центральном фланге, активно забирая голоса еще у двух претендентов – кандидата от истеблишмента Дж. Байдена и сенатора от штата Миннесота Энн Клобушар. Вопреки традиционному раскладу конкурентное поле оставалось довольно широким первые два месяца: лидеры постоянно менялись местами и в гонке оставалось 12 участников.

Небольшой отрыв между лидерами и сохраняющаяся численность участников свидетельствовали о том, что демократический электорат никак не мог определиться со своим кандидатом. Идеальный кандидат должен был одновременно отражать нацеленность сторонников партии на социально-экономические перемены, а с другой стороны, стать потенциальным “убийцей” Трампа, то есть тем, кто в финальной гонке сможет обойти тогда еще популярного президента. Среди представленных партией кандидатов не было такого идеального претендента. Имелись революционеры, нацеленные на перемены, как Сандерс и Уоррен, между которыми поделится левый фланг, а также компромиссные фигуры, которые теоретически могли объединить электорат, и фаворитом среди них выступал умудренный опытом бывший вице-президент Дж. Байден.

Выбор сделали афроамериканцы: 28 февраля в Южной Каролине, первом в гонке южном штате с высоким процентом ключевого для Демократической партии электората, Дж. Байден вырвался вперед, получив сразу 39 делегатов¹ и сократив разрыв с фаворитом гонки до минимума (56 делегатов против 60 у Сандерса). Эта его победа фактически решила исход выборов, показав остальным еще не определившимся демократам, что в отсутствие идеального кандидата, голосовать надо за того, кто имеет реальный шанс на победу 3 ноября. Этим шансом Байдена стала поддержка афроамериканцев. Результаты супервторника – праймериз, прошедших 3 марта в 14 штатах, подтвердили исход гонки в Южной Каролине: демократический электорат вслед за истеблишментом сделал ставку на Байдена. С этого момента борьба за номинацию кандидата на президентский пост от Демократической партии фактически закончилась.

Кампания в традиционном понимании тоже закончилась, потому что 13 марта Д. Трамп объявил чрезвычайное положение в стране в связи с пандемией, что полностью изменило весь привычный распорядок избирательного процесса. Чрезвычайное положение стало первым решительным шагом администрации в попытке сдержать распространение COVID-19, в ответ на громкую критику либералов, которые обвиняли президента в халатности и несерьезном отношении к угрозе, исходящей от коронавирусной инфекции.

¹ В ходе праймериз американцы, голосуя за ту или иную кандидатуру от партии, выбирают еще и делегатов от штата на Национальный съезд, где происходит непосредственное выдвижение кандидата от партии. Каждый штат может выбрать на Национальный конвент жестко регламентированное число делегатов. На партийном съезде они, в свою очередь, обязаны голосовать именно за “своего” кандидата (распределение проводится пропорционально итогам голосования избирателей), однако существуют еще и суперделегаты, не связанные таким обязательством.

Пандемия полностью изменила избирательную кампанию 2020 г., не только сместив фокус предвыборных дебатов, но повлияв на настроения граждан и самих кандидатов. Неожиданно информационное пространство и время, которое всецело принадлежало только предвыборным баталиям, конкуренции кандидатов, обоюдным обвинениям, сравнениям предвыборных платформ, было буквально “захвачено” вирусом. COVID-19 стал основным содержанием всех информационных ресурсов – от телевидения до социальных сетей. Граждане больше не спорили, за кого голосовать, они обсуждали, где купить продукты, как избежать заражения и пережить карантин. Электорат стоял в очереди не на голосование, а на сдачу теста на коронавирус. Кандидаты стали отменять массовые выступления, перешли к дистанционному режиму, призывая избирателей в видеоконференциях ответственно отнестись к своему здоровью и не ходить на избирательные участки в случае плохого самочувствия или неуверенности в собственной защищенности.

Общее правило, которое Д. Трамп ввел об отмене мероприятий с участием более 10 человек, распространилось и на мир политики: конгрессмены теперь присоединялись к важным голосованиям по очереди, не собираясь в зале вместе одновременно. Параллельно власти штатов перенесли первичные выборы на более поздний срок. Впервые чрезвычайные обстоятельства заставили американские власти отойти от традиции и запланированного расписания. Ни праймериз, ни тем более сами выборы ни разу не переносились в истории США. В 1864 г. А. Линкольн отказался отложить выборы президента из-за гражданской войны, в 1918 г. праймериз прошли во всех штатах несмотря на глобальную эпидемию испанского гриппа.

Выборы 2020 г. тоже в итоге прошли на фоне пандемии, но в новом формате. Вся кампания перешла в онлайн, там же прошли конвенты обеих партий, а многие граждане воспользовались своим правом голосовать дистанционно по почте. Несмотря на заявления проигравшего президента об украденных голосах, избирательная система справилась с тестом на пандемию: новый президент был избран как обычно 3 ноября и вопреки сопротивлению Трампа и его сторонников, попытавшихся штурмовать Капитолий, принял присягу также в установленное время, хоть и без пышной церемонии с участием тысяч гостей, как это традиционно бывает.

Для самого Трампа тест на пандемию оказался более сложным, чем для избирательной системы. Он так и не нашел правильных слов и нужного тона, которые сделали бы из протестного кандидата лидера нации, умеющего проявлять сочувствие и эмпатию к человеческому горю и принимать ответственность за происходящее на себя. Его поведение еще больше раскололо американцев на два лагеря: большинство республиканцев поддерживали президента и считали, что он делает все правильно, а ситуация находится под контролем, в то время как 90% демократов были уверены, что ситуация уже давно неуправляема, а глава Белого дома не предпринимает ничего для ее улучшения.

Пандемия, создав тяжелые социально-экономические условия, обострила протестные настроения в обществе, копившиеся с начала президентства Трампа. Причин для недовольства было много, но непосредственным поводом к массовым протестам, захватившим летом всю страну, стало убийство 25 мая полицейскими афроамериканца Джорджа Флойда при задержании. Само задержание очевидцы записали на видео, оно очень быстро попало в сеть. Практически сразу люди стали выходить на улицы.

Долгое нахождение в изоляции, в страхе за свое здоровье, падение уровня жизни, беспрецедентный рост безработицы и высокие показатели смертности от коронавирусной инфекции – все это в условиях президентской избирательной кампании послужило катализатором настоящего гражданского столкновения на почве расовой ненависти. Особенностью протестов, вспыхнувших в различных городах Соединенных Штатов, помимо агрессивного подавления со стороны органов правопорядка, стало значительное участие белого населения на стороне афроамериканцев. Однако мирные демонстрации и призывы к правосудию неожиданно быстро переросли в массовые погромы и мародерства, в особенности в крупных городах, таких как Нью-Йорк, Вашингтон, Сиэтл, где протестующие даже оккупировали в центре несколько кварталов и восточное крыло полицейского департамента, которые удерживали под своим контролем почти месяц.

Всего за несколько недель лицо Америки изменилось до неузнаваемости: к мирным протестам образованных либеральных американцев под флагами движения *Black Lives Matter* (англ. "Жизни чернокожих важны") присоединились хулиганы и мародеры, которые начали громить рестораны и дорогие магазины, подъезды фешенебельных домов и гостиниц с лозунгами *Make the Rich Pay* (англ. "Заставим богачей платить"), запугивать мирное население, нападать на белых с оружием. В ряде городов был введен комендантский час – мера, которой удалось избежать даже в период разгара пандемии, массово увеличилась продажа оружия.

Это был не первый за годы президентства Трампа скандал, связанный с полицейским насилием. Жесткие методы задержания и до этого приводили изредка к гибели нарушителей правопорядка от рук полицейских. И чаще всего убитые при задержании принадлежали к тому или иному расовому или этническому меньшинству. Но в этот раз масштабы протестов превзошли все самые худшие ожидания федеральной власти. Тема полицейского произвола и ответного массового насилия граждан также разделила американцев. Либерально настроенная часть общества была уверена, что полиция систематически превышает свои полномочия, в связи с чем необходимо если не упразднить, то значительно реформировать ее, в частности, урезать финансирование полицейского аппарата, а освободившиеся деньги направить на развитие депрессивных районов, где непосредственно зарождается преступность. Более консервативная Америка не сомневалась, что полиция чаще всего имеет основания на жесткие действия при исполнении и что оставить города без полиции – это повергнуть их в хаос.

Эти две Америки также по-разному оценили шаги Трампа по наведению порядка. 61% американцев негативно оценили его реакцию на протесты против произвола полиции. При этом семь из десяти республиканцев поддержали президента, 65% считали, что протесты не были мирными, а 72% полагали, что полиция недостаточно использовала силу в разгоне протестов [1].

Рейтинги Трампа стали стремительно падать. Два испытания одновременно – пандемия и массовые протесты – переизбирающемуся президенту преодолеть оказалось практически невозможно. Тем более, когда его соперники начали активно использовать складывающуюся в обществе катастрофическую ситуацию в собственных политических целях. Вместо того, чтобы объединиться и ответить на запрос общества о полицейской реформе, партии разработали каждая свой законопроект – не для того, чтобы что-то изменить, а чтобы показать себя и заработать дополнительные предвыборные очки на общественном протесте. Трамп тоже предложил свой законопроект, но, как и два других, он был отправлен под сукно конгрессменами, занятыми предвыборными баталиями.

Протесты к концу лета стихли, но забыты не были, особенно колеблющимся электоратом. После виртуальных съездов партий избирательная кампания вышла на финишную прямую, переместив фокус внимания на новые антирекорды пандемии, которые стали центральной темой президентских дебатов. Пандемия превратилась в основной жупел демократов, которые активно использовали высокие показатели смертности и постоянно растущее число заболевших, чтобы дискредитировать президента и объединить против него свой электорат.

В конечном итоге им это удалось: неидеальный кандидат более успешно сыграл на национальном кризисе, чем президент. Трамп не смог стать спасителем нации, несмотря на все действия, предпринятые его администрацией, превратившись вместо этого в козла отпущения. И хотя он получил поддержку почти половины населения (74 млн американцев) [2], в уличных баталиях за расовую справедливость, в многочасовых очередях в госпиталях и медицинских центрах он потерял голоса независимых избирателей – тех, кто в своем сложном выборе между двумя неидеальными кандидатами сделали ставку на смену лиц в надежде на перемены.

ПАНДЕМИЯ В УСЛОВИЯХ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Обвинить Трампа в отсутствии эмпатии и неспособности объединить нацию перед лицом пандемии действительно можно, равно как и в том, что в постоянной административной чехарде он в 2018 г. распустил команду по Всемирной охране здоровья СНБ США (*Global Health Security*), возглавляемую контр-адмиралом Тимом Зимером. В результате США оказались просто не готовы к такому глобальному бедствию в административном и экспертном плане. Но возложить на него полную ответственность за высокую смертность и неспособность предотвратить распространение *COVID-19* можно только в условиях партийной борьбы за президентское кресло. Демократам не хуже, а может быть, даже лучше, чем Трампу, было известно, как устроена система здравоохранения в США и как работает федеративная система распределенной ответственности, в которой президент серьезно ограничен в своих полномочиях руководить эпидемиологическими мероприятиями по всей стране.

Американская федеративная система предполагает, что за здоровье граждан отвечают местная власть и власть штата. Федеральный центр может сделать очень немного: выделить средства на борьбу с заболеванием и объявить общенациональный режим повышенной опасности с рекомендательными мерами для властей других уровней. Непосредственные действия находятся в исключительной юрисдикции властей штатов.

Оба этих шага администрация Трампа сделала. 13 марта в соответствии с законом Стэффорда 1988 г. о чрезвычайной помощи при бедствиях (*Stafford Act*), который предоставляет исполнительной власти дополнительные полномочия для оказания помощи властям штатов в условиях бедствий различного характера, Трамп объявил в стране чрезвычайное положение. Этот режим позволил главе государства более гибко реагировать на опасность национального масштаба, в частности, принимать исполнительные указы для решения конкретных ситуаций и высвобождать необходимые финансовые средства на те или иные нужды, связанные с противостоянием инфекции. В ожидании согласования в Конгрессе антикризисного законопроекта Д. Трамп в соответствии с установленным режимом принял решение о выделении более 40 млрд долл. властям штатов. Последних он также призвал объявить чрезвычайное положение, нацелиться на борьбу с вирусом и проведение необходимых санитарно-эпидемиологических мероприятий. Упомянутые средства должны были быть направлены на оснащение больниц необходимым оборудованием, финансирование общественных медицинских центров, которые работают на федеральные деньги, в частности, выделенные по статьям *Medicare u Medicaid*, предоставляя бесплатную медицинскую помощь малоимущим гражданам. Именно в таких центрах во многих штатах американцы бесплатно сдавали анализ крови на *COVID-19*. Выделенные администрацией Д. Трампа финансы также могли использоваться властями штатов на выплаты по безработице и обеспечение питанием наиболее незащищенных слоев населения.

Кроме того, указ о чрезвычайном положении реактивировал документ времен Корейской войны – Закон об оборонном производстве 1950 г., который обновлялся последний раз в 2009 г. в ответ на повышенную угрозу террористических атак. Закон предоставляет президенту расширенные полномочия в отношении промышленных предприятий, производящих оборудование и средства, необходимые для защиты от вируса и борьбы с ним. В частности, оборонные предприятия в соответствии с этим законом начали массовое производство защитной одежды, перчаток и масок, а также медицинских приборов, таких как аппараты искусственной вентиляции легких.

Вслед за объявлением президентом чрезвычайного положения федеральное правительство предприняло беспрецедентные шаги по поддержке населения и бизнеса, при этом масштаб помощи стремительно возрастал по мере осознания властями серьезности ситуации. С 6 марта по 24 апреля 2020 г. было принято четыре закона, регламентирующих порядок государственной помощи с общим объемом государственных вливаний в экономику около 2.7 трлн долл. (13% ВВП США). При этом принимаемые меры одновременно преследовали как экономические, так и социальные цели. Социально ориентированные мероприятия (стимулирующие выплаты, увеличение размера и расширение доступности

пособий по безработице) были направлены также на стимулирование экономики через поддержание платежеспособного спроса. Поддержка бизнеса и занятости, помимо сохранения доходов работающих, несла еще одну важнейшую социальную составляющую – обеспечения доступа значительной части населения к медицинской помощи, поскольку основная часть негосударственных медицинских страховок в США полностью или частично оплачивается работодателем и теряется с потерей работы.

Наиболее масштабный пакет помощи объемом 2.1 трлн долл. (*Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security (CARES) Act*) был принят Конгрессом и подписан президентом 27 марта 2020 г. В реализации противокризисных мероприятий были задействованы президент, Конгресс, Министерство финансов, Федеральная резервная система (ФРС) и различные федеральные министерства и ведомства. Значительные объемы помощи распределялись через уже существующую сеть социальных программ (пособия по безработице, программу продовольственной помощи, программу *Medicaid*, существующую систему кредитования малого бизнеса).

Согласно принятому закону был сформирован стабилизационный фонд размером около 500 млрд долл., задачей которого стала выдача льготных кредитов корпорациям в наиболее пострадавших отраслях, компаниям, критически важным для национальной безопасности, а также нуждающимся в помощи штатам и городам. В частности, пассажирским и грузовым авиаперевозчикам было предоставлено 29 млрд долл., а компаниям, критически важным для обеспечения национальной безопасности, – 17 млрд.

На поддержку малого бизнеса первоначально выделялось 380 млрд долл., из которых 350 млрд – на Программу поддержки занятости в малом бизнесе (*Paycheck Protection Program, PPP*). Однако отведенные на программу средства закончились менее чем через две недели, и 24 апреля Конгресс принял еще один закон (*Paycheck Protection Program and Healthcare Enhancement Act*), который авторизовал дополнительное финансирование PPP в размере 321 млрд долл. Программа предусматривала предоставление малому бизнесу целевых кредитов для выплаты заработной платы, при этом небольшую часть полученных средств можно было использовать для оплаты аренды и услуг ЖКХ. При соблюдении определенных условий (основное из которых – сохранение занятости всех сотрудников в течение восьми недель) кредит можно было не возвращать. Программа распространялась не только на малый бизнес, но и на индивидуальных предпринимателей, самозанятых и частные некоммерческие организации.

Для поддержки американских домохозяйств было принято решение о прямых стимулирующих выплатах (“вертолетные деньги”), на которые выделялось 290 млрд долл. из федерального бюджета. Все американцы с годовым доходом до 75 тыс. долл. в год (150 тыс. для семейных пар) получили единовременную выплату в размере 1200 долл., при более высоких доходах размер выплачиваемой суммы пропорционально уменьшался, при годовом доходе свыше 99 тыс. долл. (198 тыс. для семей) выплаты не производились. На каждого ребенка единовременно выплачивалось 500 долл.

Важнейшим элементом государственной поддержки стало увеличение размера пособий по безработице во всех штатах на фиксированную сумму 600 долл. в неделю, которое действовало до конца июля 2020 г. Продолжительность выплаты пособий также была увеличена на 13 недель, то есть примерно до конца 2020 г.² Расширились критерии для имеющих право на пособие: в них были включены самозанятые, ищущие работу на условиях неполной занятости и другие категории нетрудоустроенных. На дополнительные выплаты безработным из федерального бюджета было выделено 270 млрд долл.

В конце июля 2020 г. срок действия выплат дополнительных 600 долл. к пособию по безработице истек, а переговоры в Конгрессе о новом пакете помощи зашли в тупик, и конгрессмены ушли на каникулы до сентября. Поэтому Д. Трамп 8 августа подписал президентское распоряжение о временной помощи безработным до возобновления

² В конце 2019 г. средний размер пособия по безработице составлял 378 долл. в неделю (от 213 до 555 долл. в разных штатах), длительность выплаты пособия в большинстве штатов – 26 недель.

работы законодателей. Размер дополнительных еженедельных выплат снизился с 600 до 400 долл., и на доступ к ним были наложены некоторые ограничения. Новая надбавка, в отличие от предыдущей, полностью выделяемой из федерального бюджета, на четверть финансировалась из средств штатов, которые имели право не выплачивать свою часть надбавки в связи с финансовыми трудностями. Итого гарантированный размер новой надбавки составил 300 долл. в неделю, однако даже в таком размере помощь была существенной. Таким образом администрация президента Д. Трампа продолжала сдерживать падение доходов американцев в условиях сохранявшейся неопределенности с выплатами и отсутствия решения Конгресса по новым мерам федеральной помощи.

Пакет государственной поддержки включал также денежные суммы для учреждений здравоохранения (как принимающих больных *COVID-19*, так и закрывшихся в результате локдаунов), финансирование разработки тестов на инфекцию и вакцины, выделение дополнительных средств на программу продовольственной помощи и медицинской программы *Medicaid*, налоговые льготы, вычеты и отсрочки для бизнеса и физических лиц (в том числе отсрочку уплаты работодателем взносов в фонд социального страхования на два года), финансовую поддержку студентам и некоммерческим организациям. Таким образом, администрация Трампа выполнила свою часть работы по борьбе с пандемией. Но вторая часть – реализация необходимых мер – была полностью в руках властей штатов и это оказалось серьезным препятствием на пути федерального правительства.

Сложная система медицинского обеспечения и страхования граждан не позволяла оказывать помощь всем заболевшим. В условиях паники и хаоса штаты и центр также не смогли вовремя распределить нагрузку материального обеспечения больниц всем необходимым оборудованием и средствами защиты для врачей. Параллельное управление вылилось в отказ как федеральной, так и местной власти заниматься снабжением больниц всем необходимым, поскольку каждая из сторон возлагала эту обязанность на другую. Кроме того, в условиях предвыборного года в ситуацию вмешался партийный фактор: штаты, поддержавшие Трампа, или же те, где губернаторами являлись республиканцы, получали помощь быстрее и в большем объеме, чем “демократические”. Ситуация вылилась в очередной политический скандал с участием ближайшего окружения Трампа.

Президент оказался во вдвойне невыгодной ситуации. С одной стороны, границы штатов для вируса ничего не значат, соответственно, самое разумное, что могла сделать федеральная власть – и пытался осуществить Трамп – было издать единовременное предписание о самоизоляции по всей стране, не позволившее бы гражданам менее “сознательных” штатов свободно перемещаться, распространяя инфекцию. С другой стороны, болезненное восприятие американцами посягательств центральной власти на свои права и свободы вылилось в протестные действия со стороны губернаторов ряда территорий, не пожелавших остановить привычную работу и выпустить приказ о вводе карантинных мер [3].

Первыми самоизоляцию ввели прибрежные штаты Восточного и Западного побережья. К 23 марта меры соблюдались лишь в восьми из них: Нью-Йорке, Массачусетсе, Коннектикуте, Огайо, Иллинойсе, Лос-Анджелесе, Орегоне и Калифорнии. Спустя две недели, на фоне стремительно ухудшающейся статистики смертности и постоянного противодействия губернаторов, особенно демократических, федеральному центру, “открытыми” остались только штаты центральной части страны, которых волна коронавирусной инфекции достигла с опозданием, благодаря предпринятым прибрежными штатами мерам – Северная и Южная Дакота, Небраска, Айова, Вайоминг, Юта, Оклахома, Арканзас.

Как только большая часть страны ввела ограничительные меры, стало очевидно, что даже Соединенные Штаты – самая крупная экономика мира – не смогут долго выживать в условиях практически полной остановки потребления и производства, закрытых границ и изоляции граждан. Довольно быстро по стране (прежде всего в Вирджинии, Мичигане, Техасе и Пенсильвании) начались протестные движения. Люди, потерявшие работу, владельцы малого бизнеса, неблагополучные слои общества, в том числе этнические меньшинства, стали выходить на улицу с призывами “открыться” [4]. Несмотря на беспрецедентные финансовые вливания федеральной власти в экономику, ряд штатов отказывались закрывать предприятия на своей территории, и народ их поддержал.

В этих условиях Трампу следовало быть национальным лидером: показать гражданам, что он принимает меры по защите и охране их здоровья, а не бездействует, как заявляла в тот момент либеральная пресса, но при этом подчеркнуть роль и ответственность губернаторов, обезопасив тем самым себя и Республиканскую партию. Но он вновь вернулся к роли кандидата от одной части общества, который обеспокоен своим переизбранием, публично встав на сторону тех, кто выступал против закрытия экономики, и поддержав призывы граждан ряда штатов открыться, наперекор решению властей этих штатов и своим же первоначальным действиям [5].

Более того, в самый разгар этой борьбы вокруг открытия штатов Трамп пригрозил увольнением главному государственному эксперту по инфекционным заболеваниям Энтони Фаучи, который публично обвинял президента в преждевременности мер по снятию режима самоизоляции, объявленных им в программе "Открой Америку снова" к 1 мая 2020 г. [6] Программу открытия разрабатывали Дебора Биркс – координатор Белого дома по коронавирусу, Стивен Хан – глава Управления по контролю за продовольствием и лекарственными средствами и Роберт Редфилд – директор Центра по контролю и профилактике заболеваний.

Согласно замыслу, губернатор каждого штата сам должен был определять дату снятия карантинных мер, она могла быть раньше или позже рекомендованного федеральным центром срока. Более того, в зависимости от эпидемиологической ситуации в каждом отдельном штате предполагалась еще большая детализация: штат мог открыть отдельные регионы, в то время как территории, в большей степени пораженные коронавирусной инфекцией, могли бы оставаться в изоляции.

Многие сочли меры преждевременными [7]. Штаты должны были подтвердить снижение случаев заболеваемости на протяжении минимум двух недель. Однако, как и в начале эпидемии, многие, особенно губернаторы-демократы, заявили о нехватке медицинского оборудования для проведения достаточного количества тестирований на COVID-19.

Несмотря на опасения, частичное открытие началось уже с 20-х чисел апреля [8]. Штат классифицировался как "вновь открывающийся", когда в нем отменяли режим самоизоляции, или после того, как открытие разрешалось по крайней мере в одном крупном секторе экономики (рестораны, магазины розничной торговли, предприятия сферы бьюти-услуг), или после того, как открытие разрешалось в комбинации секторов экономики меньшего размера. Штат классифицировался как "частично открывающийся", если губернатор разрешал открытие определенных округов или регионов внутри штата, в то время как другие оставались в режиме самоизоляции. К середине июня единственным частично закрытым оставался штат Теннесси, остальные, при сохранении мер социального дистанцирования и прочих ограничений, вышли из карантина за май–июнь 2020 г. Последствия такой политики проявились почти сразу. Наряду с подъемом экономики снова начало расти количество заболевших, продвигаясь с северо-востока на юго-запад страны (в Калифорнию, Техас, Флориду, Аризону, Северную Каролину) [9].

К началу июля ряд губернаторов штатов пересмотрели свою политику в отношении открытия территорий в пользу либо приостановки, либо частичной отмены снятия ограничений. В основном это касалось индустрии развлечений и общественного питания (бары, рестораны, кинотеатры, казино и т.п.). Причем эти меры были связаны непосредственно с пиковыми значениями заболевших в конкретном штате, а не с общей статистикой по стране. Например, штат Айдахо приостановил открытие, когда значения второй волны превысили 200 заболевших в день, в то время как в Мичигане пиковые значения после открытия составили 4 тыс. человек, в Вашингтоне, Флориде, Калифорнии, Техасе – более 5 тыс.

ПАНДЕМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2020 Г. В США

Пандемия новой коронавирусной инфекции привела к тому, что ситуация в американской экономике стремительно изменилась с одной из самых благоприятных за последние десятилетия до самой бедственной со времен Великой депрессии.

При этом основные экономические последствия эпидемии в США связаны не непосредственно с влиянием *COVID-19* (болезни и смертей), а с ответными мерами, принятыми правительствами штатов, и с изменением образа жизни американцев. Противозидемические мероприятия разного масштаба проводились в подавляющем большинстве штатов с середины марта. Прежде всего, к ним относились частичные локдауны, то есть закрытие и ограничение деятельности предприятий и учреждений, простои которых не критичны для поддержания жизненно важных функций. В их число попали и такие важные элементы социальной инфраструктуры, как школы, университеты и больницы. Американцам было предписано оставаться дома и соблюдать режим самоизоляции (разной степени жесткости в зависимости от штата), при возможности продолжая работать дистанционно, были введены ограничения на передвижения и массовые мероприятия. Из-за этих мер и необходимости социального дистанцирования многие компании оказались полностью или частично закрытыми или перешли на дистанционную работу. Помимо непосредственно локдаунов на снижение экономической активности повлияло и изменение поведения населения: люди стали вести себя более осторожно, отказываться от некоторых неважных покупок, от получения и предоставления услуг, сопряженных с необходимостью личных контактов.

В связи с пандемией американская экономика испытала сразу два внешних шока – со стороны спроса (резкое снижение доходов, изменение структуры потребления) и предложения (закрытие и ограничение деятельности компаний, разрыв цепочек поставок). Ведение бизнеса в ограниченном объеме или закрытие компаний означало резкое падение предложения. Изменение образа жизни и структуры расходов (в первую очередь сокращение затрат на услуги, предполагающие личный контакт) в сочетании с ростом неопределенности в отношении будущих доходов и массовой потерей работы вызвали уменьшение спроса. Результатом стали резкое снижение ВВП, беспрецедентный рост безработицы и начало рецессии в стране.

В начале июня Национальное бюро экономических исследований США официально объявило о том, что февраль был последним месяцем экономического подъема, после чего экономика страны вступила в фазу рецессии. Таким образом, закончился самый длительный зафиксированный в американской истории экономический подъем, который продолжался 128 месяцев, с июня 2009 г. по февраль 2020 г. Обычно (хотя это и не является официальным правилом) о начале рецессии объявляют в случае продолжения спада деловой активности в течение двух кварталов подряд, но “ковидная” рецессия стала исключением из этого правила – о ее начале объявили менее чем через четыре месяца после начала спада и до объявления результатов второго квартала. По мнению экспертов Национального бюро экономических исследований, “беспрецедентный масштаб падения занятости и ВВП и его широкое распространение в экономике позволяют считать текущую ситуацию рецессией, даже если она окажется более краткой, чем предыдущие экономические спады” [10]. Еще одной особенностью текущей рецессии является несовпадение в поквартальных и помесечных сроках ее наступления, что связано с очень быстрыми темпами снижения деловой активности. Последним кварталом подъема стал IV квартал 2019 г.

Снижение деловой активности в США началось еще до начала масштабных официальных противозидемических мер, которые стали применяться примерно с середины марта. По данным опроса более 5800 американских компаний малого бизнеса, проведенного между 28 марта и 4 апреля 2020 г., к этому периоду временно закрытыми оказались 43% из них. Среднее сокращение занятости в опрошенных компаниях составило 39% по сравнению с январем 2020 г. (отметим, что на малый бизнес приходится почти половина занятых в американской экономике). Основными причинами закрытия стали падение спроса и озабоченность сотрудников возможностью заражения, а разрыв цепочек поставок играл менее важную роль [11].

ВВП в I квартале 2020 г. упал на 5%, однако все еще оставался на 0.3% выше, чем в I квартале 2019 г. Низшая точка кризиса пришлась, по всей видимости, на апрель 2020 г., а затем экономика стала постепенно восстанавливаться. Пик падения ВВП пришелся на II квартал, когда он снизился на 31.4% (табл. 1). Резко упали потребительские расходы населения (на 33.2%), особенно за счет снижения потребления услуг (на 41.8%), и частные производственные инвестиции (на 46.6%). Парадоксальным образом из всех видов услуг более всего сократилось потребление услуг здравоохранения из-за закрытия больниц и медицинских учреждений, не занимающихся лечением COVID-19, а также частичного или полного прекращения оказания плановой медицинской помощи. Многие лечебные учреждения понесли существенные финансовые потери и были вынуждены увольнять сотрудников. В апреле 2020 г. число занятых в этой сфере сократилось по сравнению с февралем 2020 г. на 1.5 млн. Несмотря на последующий рост, в декабре 2020 г. число медработников все еще было на 502 тыс. меньше, чем в феврале 2020 г. Из 31.4% падения ВВП США во II квартале 2020 г. 7.59% пришлось на снижение предоставления услуг здравоохранения [12].

Таблица 1. Основные экономические показатели США, 2019–2020 гг., % прироста

Показатели	2019				2020				2020
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	
ВВП	2.9	1.5	2.6	2.4	-5.0	-31.4	33.4	4.0	-3.5
Потребительские расходы	1.8	3.7	2.7	1.6	-6.9	-33.2	41.0	2.5	-3.9
Частные производственные инвестиции	3.9	-5.8	1.8	-3.7	-9.0	-46.6	86.3	25.3	-5.3
Жилищные инвестиции	-1.7	-2.1	4.6	5.8	19.0	-35.6	63.0	33.5	5.9
Государственные расходы	2.5	5.0	2.1	2.4	1.3	2.5	-4.8	-1.2	1.1
ВВП по сравнению с тем же кварталом предыдущего года	2.3	2.0	2.1	2.3	0.3	-9.0	-2.8	-2.5	-2.5
Промышленное производство	-1.9	-2.3	1.1	0.4	-6.8	-42.6	42.5	8.4	-7.0
Коэффициент использования производственных мощностей (%)	78.6	77.8	77.6	77.2	75.8	66.0	72.1	73.7	71.9
Потребительские цены (индекс PCE)*	0.6	2.5	1.4	1.5	1.3	-1.6	3.7	1.5	1.2
Потребительские цены (базовый индекс PCE)**	1.2	2.1	1.9	1.3	1.6	-0.8	3.4	1.4	1.4
Уровень безработицы***	3.8	3.6	3.5	3.6	4.4	11.1	7.8	6.7	6.7

* Индекс, включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие.

** Индекс, не включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие.

*** Доля в экономически активном населении, на конец периода.

Источник: рассчитано авторами по данным [13; 14; 15].

В то же время во II квартале 2020 г. крупнейшие медицинские страховые компании США и некоторые госпитали объявили о рекордных прибылях [16]. Это связано с тем, что их издержки резко снизились за счет падения объема оказываемых плановых услуг, а страховые взносы по-прежнему поступали в полном объеме.

Помимо здравоохранения особенно пострадали ресторанный бизнес, туризм (в том числе гостиничный бизнес) и перевозки, развлекательная индустрия (казино и парки развлечений), персональные услуги (стоматология, уход за детьми, парикмахерские услуги), розничная торговля (универмаги, автодилеры), обрабатывающая промышленность (самолетостроение и автомобилестроение). Также был сильно затронут государственный сектор – там на пике кризиса в апреле было сокращено 980 тыс. рабочих мест, из которых 645 тыс. пришлось на образовательные учреждения, в основном школы.

В результате локдаунов во II квартале 2020 г. резко упал объем промышленного производства (табл. 1), а коэффициент использования производственных мощностей в промышленности в апреле 2020 г. достиг абсолютного исторического минимума – 64.2%. Однако после резкого падения началось постепенное открытие предприятий и восстановление промышленности. Уже в июле объем производства автомобилей превысил уровень февраля. В III и IV кварталах наблюдался рост объема промышленного производства

на 45.2% и 8.4% соответственно, а по итогам 2020 г. падение объема промышленного производства составило 7%. Коэффициент использования производственных мощностей к декабрю вырос до 74.5%, оставаясь ниже среднего долготелного (1972–2019) значения этого показателя на 5.3 процентных пункта.

В III квартале многие компании возобновили работу, а экономика начала адаптироваться к изменившимся условиям. ВВП вырос на 33.4%, однако все еще не достиг докризисного уровня. В IV квартале рост ВВП составил 4%, а по итогам 2020 г. снизился на 3.5%.

Несмотря на беспрецедентное падение экономической активности, некоторые отрасли получили стимул к росту, как это обычно бывает в период кризисов. После резкого (более чем на 15%) падения розничной торговли в апреле, ее объемы начали расти и к июлю превысили докризисный уровень. Наблюдался рост спроса на некоторые категории товаров, например, для активного загородного отдыха (лодки, автодома-трейлеры), поскольку самостоятельный отдых стал альтернативой недоступному теперь полету на морской курорт. То же касается и продажи автомобилей – после резкого падения объема продаж в марте–апреле в мае начался рост автопродаж, и уже с сентября объемы продаваемых автомобилей были сопоставимы с докризисными уровнями, хотя и не превысили их. Объем продаж легковых автомобилей и легких грузовиков в 2020 г. стал минимальным с 2012 г. – около 14.5 млн, на 15% ниже, чем в 2019 г. (17 млн). Снижение объема продаж было вызвано снижением спроса только в марте и в апреле, впоследствии же наблюдался дефицит предложения, что привело к росту цен на автомобили. В марте и апреле большинство точек продаж автомобилей были закрыты, но многие дилеры довольно быстро перешли к полному или частичному оформлению сделок через интернет. Скорее всего, такой формат автопродаж станет теперь стандартной практикой.

Лучше всего о динамике американской экономики в 2020 г. можно судить по ежемесячным данным о состоянии рынка труда (табл. 2). Наихудшие показатели пришлось на апрель 2020 г., когда уровень безработицы в результате рекордного скачка данного показателя за месяц достиг максимального за все время сбора сопоставимых данных (с 1948 г.) значения 14.8% (в то время как с сентября 2019 г. по февраль 2020 г. безработица находилась на минимальном за 50 лет уровне 3.5–3.6%).

Таблица 2. Помесячная динамика безработицы и реальных располагаемых доходов в США, 2020 г.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Уровень безработицы, %	3.5	3.5	4.4	14.8	13.3	11.1	10.2	8.4	7.8	6.9	6.7	6.7
Число занятых в экономике, млн человек	158.7	158.7	155.5	133.4	137.2	142.1	143.8	147.3	147.5	149.7	149.8	149.8
Число безработных, млн человек	5.8	5.7	7.2	23.1	21.0	17.7	16.3	13.5	12.5	11.0	10.7	10.7
Доля экономически активного населения, %	63.4	63.3	62.6	60.2	60.8	61.4	61.5	61.7	61.4	61.6	61.5	61.5
Доля занятых в численности трудоспособного населения, %	61.1	61.1	59.9	51.3	52.8	54.6	55.2	56.5	56.6	57.4	57.4	57.4
Реальные располагаемые доходы на душу населения, в постоянных долл. США 2012 г.	45747	46013	45351	52423	49875	48933	49172	47502	47758	47370	46754	н/д
Реальные располагаемые доходы, % к предыдущему месяцу	0.7	0.6	-1.4	15.6	-4.8	-1.8	0.5	-3.3	0.6	-0.8	-1.3	н/д
Реальные располагаемые доходы, % к аналогичному месяцу предыдущего (2019) года	1.5	2.0	0.6	16.7	11.1	8.9	9.4	5.2	5.7	4.9	3.1	н/д
Выплаты пособий по безработице, изменение к предыдущему месяцу, в годовом выражении, млрд долл. США	-0.3	-0.3	46.5	418.7	862.7	49.2	-74.4	-694.5	-277.1	-54.4	-27.1	н/д

Источник: рассчитано авторами по данным [17; 18; 19].

В абсолютном выражении число безработных в апреле достигло 23.1 млн, увеличившись по сравнению с мартом почти на 16 млн человек. При этом стремительно выросла категория временно безработных, то есть тех, кто ожидал возвращения на свои

рабочие места после восстановления нормального режима своих компаний. Численность временно безработных с марта по апрель 2020 г. возросла примерно в 10 раз, до 18 млн, но уже к августу их число снизилось до 6.2 млн человек, а к декабрю – до 3 млн. Многие из них вернулись на работу, но значительное число перешло в разряд постоянно безработных.

На пике кризиса в апреле доля экономически активного населения резко упала до 60.2%, что стало самым низким значением этого показателя с января 1973 г. Число занятых с марта по апрель 2020 г. уменьшилось на 22 млн, а доля занятых в численности трудоспособного населения за этот месяц упала с 59.9% до 51.3%, что также было самым резким падением и самым низким значением данного показателя за все время его расчета с 1948 г. На пике кризиса почти половина трудоспособного населения США не имела работы.

Уже в мае, с началом постепенного снятия карантинных мер в отдельных штатах, безработица начала снижаться. Положительная динамика на рынке труда свидетельствовала о процессе восстановления экономики. С апреля показатели рынка труда стабильно улучшились, однако были все еще далеки от докризисных значений. К сентябрю уровень безработицы упал до 7.8%, а число безработных – до 12.5 млн, но к концу года рост занятости замедлился, как в связи с новой волной заболеваемости, так и в связи со структурными изменениями, происходящими в экономике (табл. 2).

Рынок жилья США стал одним из мощных драйверов восстановления экономики. Во II квартале 2020 г. на нем произошел резкий, но кратковременный спад, связанный с локдаунами, пик которого пришелся на апрель, однако рынок жилья и жилищное строительство быстро восстановились и продолжили рост. В I квартале 2020 г., несмотря на падение ВВП, инвестиции в жилье выросли на 19%, в III квартале их рост составил 63%, а в IV – 33.5%. За год жилищные инвестиции выросли на 5.9 %. Связанная с пандемией неопределенность вызвала рост спроса на собственное жилье, который подстегивался низкими ипотечными ставками (средняя ставка по 30-летней ипотеке в июле 2020 г. впервые с 1971 г., когда начали вести отчетность по этому показателю, упала ниже 3%). Несмотря на рост цен на жилую недвижимость, объем продаж ограничивался только объемом предложения.

В разгар кризиса во II квартале 2020 г. доля владельцев собственного жилья парадоксально выросла до 67.9%, в то время как во II квартале 2019 г. она составляла 64.1%, а в первом квартале 2020 г. – 65.3%. Доля владельцев собственного жилья увеличилась в том числе среди семей с доходом ниже медианного уровня, достигнув во втором квартале 55.2%, по сравнению с 50% годом ранее и 51.8% в первом квартале 2020 г. [20] В III квартале доля владельцев собственного жилья существенно не изменилась, составив 67.4%. Стремительный рост этого показателя может быть отчасти связан с изменением методики учета в связи с пандемией, что, однако, не отменяет общую тенденцию. После падения в марте–апреле продажи новых домов начали расти, в июле 2020 г. превысили уровень июля 2019 г. на 36%, а в целом в 2020 г. продажи новых домов выросли на 19% по сравнению с 2019 г. В строительстве жилья также наблюдался провал в апреле–мае, однако уже к июлю показатели жилищного строительства превысили предкризисные. По сравнению с 2019 г. в 2020 г. количество выданных разрешений на строительство выросло на 4.8%, количество начатых строиться домов – на 7%, а количество построенных домов – на 2.8% [21].

На фоне сильнейшего кризиса, основной особенностью которого является беспрецедентность и неопределенность перспектив, в течение 2020 г. продолжался рост на американских фондовых рынках. Индекс *S&P500* с января по декабрь вырос на 16%, индекс *Dow Jones Industrial Average* – на 7%, индекс *NASDAQ Composite* – более чем на 40%. Это объясняется как малочисленностью альтернативных инвестиционных площадок, так и тем, что ситуация оценивалась рынками как в любом случае выигрышная. В случае ухудшения состояния экономики участники фондового рынка ожидали новых траншей федеральной помощи и продолжения огромных государственных вливаний. В случае объективного улучшения ситуации на рынках также ожидался рост. Низкие ставки и сверхмягкая монетарная политика ФРС также способствовали росту на американских фондовых рынках.

В силу особенностей распространения заболевания и региональных различий в реакции на него разные регионы (штаты, города) США пострадали от последствий *COVID-19* в разной степени. Пандемия еще больше разделила республиканские и демократические штаты. На начальном этапе республиканские штаты и города пострадали меньше, что видно как по числу заболевших и жертв коронавирусной инфекции, так и по нанесенному экономике ущербу. Степень закрытия экономики в республиканских штатах также уступала демократическим, не только из-за разных масштабов поражения, но и потому, что меры, которые представители разных партий считают адекватными ситуации, существенно различаются. Демократы выступают за более жесткие шаги как в отношении ограничений личных контактов, так и в плане закрытия экономики. Республиканцы уверены, что жесткие карантинные меры неэффективны в предотвращении распространения вируса, а издержки от их введения превышают выгоды. Эти подходы основаны на идеологических концепциях обеих партий, однако в условиях, когда более сложная эпидемиологическая ситуация сложилась в демократических штатах и крупных городах, было сложно объективно сравнивать две столь принципиально разные точки зрения. Ясно одно – эти различия активно использовались в политической борьбе между партиями, которая до предела обострилась в преддверии президентских выборов.

По данным опроса малого бизнеса от 21 августа 2020 г. [22], в “красных” штатах этот сектор меньше пострадал от последствий локдаунов и демонстрировал больший оптимизм в среднесрочной перспективе, чем в “синих”. Это могло объясняться тем, что на тот момент республиканские штаты были в меньшей степени затронуты коронавирусной инфекцией (поскольку в них в среднем меньше плотность населения, меньше крупных городов, больше доля сельского населения) и, соответственно, там придерживались менее строгих карантинных мер в сочетании с короткими локдаунами. Однако представители малого бизнеса в республиканском Техасе и разделенной Флориде, серьезно затронутых пандемией, также выражали больший оптимизм насчет сроков возвращения к норме по сравнению со средним по стране мнением по этому вопросу.

Последствия беспрецедентных мер, принятых федеральным правительством по поддержке экономики и населения, оказались неоднозначными. Предполагалось, что стимулирующие выплаты поддержат платежеспособный спрос, однако в реальности далеко не все полученные деньги были использованы на покупку товаров и услуг. По данным опроса 12 тыс. американцев, только 15% получателей стимулирующих выплат потратили большую часть полученных средств на товары и услуги, 33% получателей пополнили свои сбережения, а 52% использовали полученные средства для уплаты долгов. При исследовании структуры использования стимулирующих выплат выяснилось, что около 40% средств было потрачено на товары и услуги, около 30% ушло в сбережения и еще 30% – на уплату долгов [23]. Норма сбережений, составлявшая в 2019 г. 7.5%, в I квартале 2020 г. выросла до 9.6%, во II – до 26%, а в III составила 16%.

Государственные меры поддержки лишившихся работы оказались несколько избыточными. Несмотря на то, что компании получили целевую помощь на выплату заработной платы по Программе поддержки занятости в малом бизнесе, часто сотрудникам было выгоднее остаться без работы и жить на пособие, чем продолжать отрабатывать прежнюю заработную плату. В результате повышения размера пособий около двух третей безработных получали в виде пособия больше средств, чем зарабатывали на прежнем месте работы, а доход 20% получателей пособия более чем в два раза превысил их утерянные заработки, лишая стимулов продолжать работать даже при наличии такой возможности [24].

Другим неожиданным результатом масштабной государственной помощи стал резкий рост доходов населения во II квартале 2020 г. Реальные располагаемые доходы населения (в которых учитываются трансфертные платежи) увеличились на 48.6%, в то время как реальные доходы населения без учета трансфертных платежей уменьшились на 20.5%. Максимального значения реальные располагаемые доходы на душу населения достигли в самый разгар кризиса, в апреле 2020 г. Рост реальных располагаемых доходов произошел в основном за счет увеличения выплат пособий по безработице и раздачи “вертолетных денег”. Совокупный размер выплачиваемых пособий по безработице увеличивался с марта по июнь и начал снижаться лишь в июле, с уменьшением числа

безработных (табл. 2). Реальные располагаемые доходы на душу населения во II квартале 2020 г. по сравнению со II кварталом 2019 г. выросли на 11.7% (табл. 3).

Таблица 3. Динамика реальных располагаемых доходов и безработицы, 2017–2020 гг., %

	Реальные располагаемые доходы на душу населения (изменение к аналогичному кварталу предыдущего года, %)	Уровень безработицы (последний месяц соответствующего квартала)
2017 г., IV квартал	2.8	4.1
2018 г., IV квартал	3.2	3.9
2019 г., IV квартал	1.1	3.6
2020 г., I квартал	0.9	4.4
2020 г., II квартал	11.7	11.1
2020 г., III квартал	6.2	7.8
2020 г., IV квартал	3.1	6.7

Источник: рассчитано по данным [25; 14].

В конце декабря 2020 г. после многомесячных дебатов Конгресс США принял, а президент Д. Трамп подписал компромиссный законопроект, предусматривающий выделение еще 900 млрд долл. федеральной помощи. Средства будут использованы на продление истекающих дополнительных выплат безработным, новые стимулирующие выплаты работающим, выплаты на детей, возобновление помощи в рамках Программы поддержки занятости в малом бизнесе, помощь школам и учреждениям дошкольного образования, дополнительное финансирование жилищных программ и программ продовольственной помощи. Также новый закон предусматривал выделение средств на покупку вакцин с последующим их бесплатным распределением, на проведение тестирования и возмещение убытков, понесенных в результате пандемии медицинскими учреждениями.

Беспрецедентные по масштабам пакеты федеральной антикризисной помощи неизбежно вызовут дальнейший рост дефицита федерального бюджета и государственного долга США. Бюджетный дефицит в 2020 г. достиг 3.1 трлн долл., увеличившись более чем в три раза по сравнению с 2019 г. Резко возрос и государственный долг США – с 79% ВВП в конце 2019 г. до 98% ВВП в 2020 г., а в 2021 г. он превысит уровень ВВП США. В момент начала предыдущей рецессии в 2007 г. государственный долг США составлял всего 35% ВВП.

Пандемия, вызванные ею локдауны и экономический кризис неодинаково повлияли на разные категории американского населения. Издержки и выгоды от локдаунов распределяются среди жителей США неравномерно, обостряя уже существующие социальные противоречия. В первую очередь удар пришелся по наиболее бедным и уязвимым слоям. На отрасли, наиболее пострадавшие в результате пандемии, в июне 2019 г. приходилось 20.4% всех занятых в США, а заработная плата в них составляла всего 12.2% всей заработной платы в стране. Это значит, что наименее оплачиваемые работники оказались непропорционально уязвимой категорией при введении карантинных мер. Афроамериканцы и лица латиноамериканского происхождения пострадали в большей степени, чем белые американцы [26].

Кризис по-разному отразился на американцах с разным уровнем образования. Безработица среди лиц, не закончивших среднюю школу, за апрель выросла с 6.8 до 21.2%, со средним образованием – с 4.4 до 17.3%, с незаконченным высшим или профессиональным образованием – с 3.7 до 15%, а среди лиц с высшим образованием – с 2.5 до 8.4%. Лица с более высоким уровнем образования оказались в выигрышном положении в том числе потому, что у них имеется больше возможностей перейти на дистанционную работу, таким образом сохранив свои доходы. По данным опроса, проведенного в конце марта 2020 г., среди работников с высшим образованием перешли на дистанционную работу 63%, с незаконченным высшим образованием – 27%, а со средним и неполным средним образованием – 20% [27].

Пандемия обострила наметившееся ранее противоречие между разными поколениями американцев. Нынешняя молодежь, “миллениалы”, и представители следующих за ними возрастов, скорее всего, не будут гарантированно жить лучше, чем предшествующие поколения,

что является отклонением от социального контракта, действовавшего в послевоенное время [28]. Поскольку молодые люди в среднем гораздо легче переносят новую коронавирусную инфекцию, они менее заинтересованы в ограничительных мерах, необходимость которых обосновывается в первую очередь заботой о пожилых членах общества. Получается, что издержки ограничительных мер несет молодежь, а выгоды от них должно получить старшее поколение, что может обострить и так существующий межпоколенческий конфликт. Уже сейчас многие студенты (и их родители) недовольны организацией обучения в университетах и колледжах, большинство из которых перешли на дистанционный формат и ввели жесткие ограничения на студенческую жизнь в кампусах.

Принимаемые в США государственные антикризисные меры были направлены на поддержание платежеспособного спроса, стимулирование экономики и социальную помощь в период локдауна. Такая политика является стандартной и хорошо себя зарекомендовавшей, однако экзогенный характер “ковидного” кризиса сделал эти меры необходимыми, но не определяющими. Важнейшим негативным фактором в текущей ситуации является объективно существующая неопределенность по поводу того, как будет развиваться пандемия. Полное восстановление американской экономики может произойти только после полноценного открытия компаний и учреждений и возобновления нормального образа жизни или, во всяком случае, какой-то его стабилизации. А это зависит как от динамики заболеваемости, так и от настроений в обществе. Политика администрации Д. Трампа была направлена на скорейшее открытие экономики, иногда в ущерб эпидемиологическим соображениям, но наталкивалась на сопротивление со стороны демократической оппозиции губернаторов и мэров – представителей Демократической партии. В США решения о локдаунах и возобновлении работы компаний принимаются на уровне штатов и городов с учетом давления со стороны населения и настроения в администрации президента. Смена президента может несколько изменить дальнейшее направление противэпидемической политики в сторону больших ограничительных мер, что неизбежно скажется на темпах восстановления экономики.

Нестандартный характер кризиса и тот факт, что он начался хотя и в конце фазы подъема, но не по экономическим причинам, дает основания предполагать, что скорость восстановления экономики при благоприятном стечении обстоятельств может быть довольно высокой. Однако долгосрочные прогнозы, которые сильно зависят от темпов и масштабов дальнейшего распространения вируса, разработки вакцины и лекарств, давать сложно. Трансформации, вызванные реакцией на пандемию, **ускорили реализацию структурных сдвигов, которые уже давно назревали в американской экономике.** Многие компании, вынужденные уволить или перевести на дистанционную работу часть сотрудников, произвели переоценку своих издержек и пришли к выводу о целесообразности изменения организационной структуры и структуры занятости на постоянной основе. В декабре 2020 г. 23.7% занятых американцев работали дистанционно по причинам, связанным с COVID-19. В США, как и во всем мире, будет наблюдаться переход к новым, ориентированным на цифровые и дистанционные технологии, формам организации деятельности компаний и организаций. Многие из них не являются бесспорными и потребуют адаптации, однако уже сейчас ясно, что полного возврата к докризисной структуре экономики не произойдет.

АНТАГОНИЗАЦИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ НА МЕЖДНАРОДНОЙ АРЕНЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пандемия также оказала решающее влияние на внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность США в 2020 г. В сочетании с последующим экономическим спадом и президентской кампанией она послужила катализатором трендов, проявившихся с прихода в Белый дом Д. Трампа: торговый протекционизм, максимальная свобода рук во внешнеполитических действиях, санкционное выдавливание конкурентов и ограничение союзников.

Новый виток противостояния с Китаем

2020 г. оказался сложным и непредсказуемым для американо-китайских отношений,

несмотря на его многообещающее начало, подкрепленное торжественным подписанием “первой фазы” торгово-экономического соглашения. Пандемия как лакмусовая бумага выявила многие тревожные ожидания в отношении Китая, а также похоронила надежду на позитивную повестку американо-китайского диалога, в том числе через реализацию второй фазы урегулирования двусторонних торговых споров. В ответ на неконтролируемое распространение вируса, резкое падение экономических показателей, Трамп прибегнул к классическому отвлекающему маневру – возложил ответственность за пандемию на Китай и международные организации. Словосочетание “уханьский вирус” стало распространенным названием COVID-19, бесконечные обвинения в сторону КНР заполнили информационный поток из Белого дома. Упреки звучали и в адрес Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая якобы поддерживала китайскую кампанию по дезинформации относительно распространения вируса. Администрация Трампа воспользовалась столь удобным поводом для того, чтобы заявить о выходе США из этой международной организации.

Жесткую риторику Белого дома поддержали обе партии в Конгрессе: Китай окончательно был признан основной угрозой для США. Вместе с тем в сравнении с предшествующими годами активность тарифной агрессии Соединенных Штатов, инициированная Трампом в 2018 г., несколько понизилась, а в ряде случаев Вашингтон даже был вынужден идти на попятную. Так, пандемия проявила критическую зависимость США от импорта медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты и фармацевтики, завязанного на цепочки поставок из КНР. В создавшихся условиях Соединенным Штатам пришлось проявлять гибкость и, в частности, пойти на снижение вдвое введенного ранее Трампом 15%-ного тарифа на 3.3 млрд долл. импорта из КНР товаров для здравоохранения.

Однако США сделали из этой ситуации и долгосрочные выводы, предприняв в данной сфере ряд шагов, направленных на сокращение зависимости от Китая. В числе прочего активизировалась тема перемещения производства и реструктуризации цепочек поставок на более дружественные страны, такие как Вьетнам, Индия, государства Латинской Америки в рамках идеи “Сети экономического процветания”. Помимо этого, обсуждался вопрос о разработке системы налоговых послаблений и субсидий для размещения производства на территории самих США. Например, был подписан четырехлетний контракт на сумму 354 млн долл. в штате Вирджиния на изготовление дженериков и активных фармацевтических ингредиентов (АФИ), которые в настоящее время изготавливаются за пределами Соединенных Штатов, в основном в Индии и Китае.

При этом вынужденные послабления КНР в сфере производства медицинских товаров неизбежно ужесточили выпады Белого дома в отношении Пекина и спровоцировали новую волну ограничительных мер. В 2020 г. в фокусе давления оказалась информационно-технологическая и военно-технологическая сферы, а в политическую риторику вернулись нападки на Коммунистическую партию Китая (КПК) и социально-политическое устройство страны. Официальным объяснением новых мер стали соображения национальной безопасности, а также нарушения прав человека в КНР.

Администрация Трампа обвиняла Китай в использовании доступа к технологиям и кредитным ресурсам США для усиления собственной обороноспособности и финансирования деятельности служб госбезопасности. Министерство торговли и Пентагон фактически объявили борьбу с таким явлением в КНР, как военно-гражданское слияние, которое предполагает сотрудничество крупных частных компаний с китайскими военными. Пентагон сформировал четыре “черных списка” по сути гражданских “коммунистических китайских компаний” [29], в первоисточниках однако называемых *Communist Chinese military companies*, потому что их обвиняют в сотрудничестве с военным руководством Китая и в передаче ему американских технологий. Туда вошли крупные китайские корпорации, занимающиеся телекоммуникациями, программным обеспечением, атомной энергетикой, электроникой и занятые в авиакосмической, транспортной и строительной сфере: *China Aerospace Science and Technology Group Corporation*, *China Shipbuilding Industry Corporation*, *Sinochem Group Co Ltd*, производитель полупроводников *SMIC*, шельфовая нефтегазовая корпорация *CNOOC* и другие.

На находящиеся в списке компании распространяется действие подписанного Д. Трампом указа о запрете американских инвестиций в китайские компании, связанные с Вооруженными силами КНР от 12 ноября 2020 г. Таким образом, руководство США обеспокоено не только попаданием американских передовых технологий “не в те руки”, но и возможностью того, что граждане США могут непреднамеренно спонсировать усилия по модернизации китайской военной отрасли.

Активизировалась практика применения мер экспортного контроля в отношении предприятий КНР. Вносившиеся изменения призваны были устранить риски использования на нужды китайского ВПК технологий США, которые могут быть задействованы при разработке вооружений, авиатехники, технологий наблюдения и др.

Министерство торговли США составило еще два списка компаний, названных “соучастниками нарушений прав человека и злоупотреблений, совершенных в ходе китайской кампании репрессий, массовых незаконных задержаний, принудительного труда и высокотехнологичного наблюдения за уйгурами”. Во второй список вошли 24 правительственные и коммерческие китайские организации, “осуществляющие деятельность, противоречащую национальной безопасности или внешнеполитическим интересам Соединенных Штатов”. Их обвиняют в импорте товаров и технологий, связанных в конечном счете с созданием оружия массового поражения и технологий двойного назначения. На сентябрь 2020 г. в общей сложности 108 китайских предприятий дополнили указанные списки, и их численность продолжала расти [30]. В частности, предлагалось включить в список Минторга США *Ant Group* – финансово-техническое подразделение крупнейшей в мире торговой интернет-платформы *Alibaba* на том основании, что эта компания якобы располагает возможностями для предоставления правительству КНР конфиденциальных банковских данных американских пользователей.

При этом в ряде случаев законодательство об экспортном контроле применялось скоординировано с законодательством, регулирующим иностранные инвестиции. Трамп своим исполнительным указом ввел запрет, начиная с 11 ноября 2021 г., на инвестиции в компании и публично торгуемые ценные бумаги, внесенные в перечень Минобороны США. Комитету по иностранным инвестициям США вменили в обязанность мониторинг даже неконтролирующих капиталовложений КНР в бизнес, связанный с критическими технологиями или собирающий конфиденциальные данные граждан США.

Не довольствуясь указанными мерами, Трамп предлагал разработать закон, согласно которому китайские фирмы, осуществляющие операции в Соединенных Штатах, должны получать сертификат Комиссии по ценным бумагам и биржам, удостоверяющий, что они не контролируются правительством КНР. В декабре в Конгрессе США прошел законопроект о запрете размещения ценных бумаг иностранных компаний на американской бирже, если они в течение трех лет подряд не проходили аудиторские проверки Совета по надзору за бухгалтерским учетом публичных компаний.

Руководствуясь указаниями из Вашингтона, Нью-Йоркская фондовая биржа прекратила операции с акциями трех крупных китайских телекоммуникационных компаний. Под угрозой делистинга оказались также три крупнейших представителя нефтяной отрасли КНР – *CNOOC*, *PetroChina* и *Sinopec*, которые, как утверждается, активно взаимодействуют с оборонными предприятиями. При расчете индекса Доу Джонса теперь не принимаются во внимание сведения о динамике курсов акций, ранее входивших в него 10 китайских компаний, связанных с ОПК КНР. Ужесточились требования к Китаю в части функционирования системы электронных платежей и применения кредитных карт американских банков на территории этой страны. В связи с событиями в Гонконге Трамп предупредил, что эта территория может потерять преференции, которые облегчали ее функционирование в качестве мирового финансового центра в Азии [31].

Беспрецедентных масштабов достигла кампания по устранению с рынка главных конкурентов США по телекоммуникационному, серверному и сотовому оборудованию – китайских корпораций, которые, по мнению специалистов, оказалась более инновационными, чем их американские партнеры. Были введены ограничения на применение продукции *SMIC*

– крупного китайского производителя полупроводников. Минфин США наложил санкции на Китайскую национальную корпорацию по импорту и экспорту электроники (CEIEC) за сотрудничество с Венесуэлой.

В эпицентре недружественных акций против сектора высоких технологий КНР оставалась корпорация *Huawei*, которая бросила вызов США на рынках оборудования для сетей 5G. Под предлогом защиты национальной безопасности (возможность использования ее оборудования для сбора разведанных) *Huawei* была внесена в список предприятий, которым запрещается продавать микросхемы и соответствующее программное обеспечение. Этой компании был также воспрещен доступ на рынок 5G интернет-услуг США.

Госсекретарь США М. Помпео анонсировал план “Чистая сеть”, официальная цель которого – обеспечить защиту частной жизни граждан и конфиденциальной информации компаний “от агрессивных вторжений со стороны злоумышленников, таких как Коммунистическая партия Китая”. Документ предусматривал запрет на использование китайских приложений, провайдеров и “облачных” сервисов, а также защиту подводных коммуникаций. Австралия, Великобритания, Германия, Индия, Новая Зеландия и Япония дали понять, что не будут использовать китайские технологии 5G из-за опасений по поводу ее безопасности. Еще 16 стран запретили полностью или ограничили использование на своей территории продукции *Huawei*. Показательно, что в числе государств, проявивших готовность присоединиться к плану Помпео, оказалась Украина.

В преддверии выборов новым объектом ограничительных мер стали также гражданские китайские мобильные приложения *TikTok* и *WeChat*, активно применявшиеся в США для обмена личными и деловыми сообщениями. По мнению Вашингтона, эти приложения использовались для дезинформации, а также облегчали Компартии КНР доступ к личным данным, хранящимся на мобильных устройствах американских граждан. Согласно указу Трампа, из-за рисков для национальной безопасности США *ByteDance* – материнская компания *TikTok* – получила предписание уступить часть своей доли в капитале упомянутых мобильных приложений американским *THK Walmart* и *Oracle*. Однако указанная сделка так и не состоялась, а федеральный суд заблокировал правительственный запрет на использование *TikTok* в США [32].

Угроза для национальной безопасности использовалась и в качестве основания для ограничения импорта китайских товаров, не относимых к сектору высоких технологий. Было заявлено о рисках, создаваемых импортом титановой губки. Продолжались расследования и в отношении импорта ванадия. Таможенные службы США под предлогом обеспокоенности по поводу использования принудительного труда прибегали к блокированию импорта хлопка, произведенного в Синьцзяне.

Проблему деамериканизации промышленно-сбытовых цепочек, ставшей одним из следствий такого массивного давления на фирмы, сотрудничающие с китайскими компаниями, США попытались решить, в частности, через привлечение Тайваня к более тесному сотрудничеству. Вашингтон одобрил намерение тайваньской компании *TSMC*, поставлявшей ранее *Huawei* процессоры для смартфонов, серверов и базовых станций сотовой связи, построить в Аризоне современное предприятие по производству полупроводниковых изделий, преимущественно для использования в интересах национальной обороны. Позже последовало создание “Диалога по вопросам партнерства в интересах экономического процветания между Тайванем и США”, где обсуждался ряд вопросов, касавшихся цифровых технологий и телекоммуникационных сетей 5G, возобновляемых источников энергии, глобальной эпидемической безопасности, рассмотрения заявок на осуществление инвестиционных проектов, цепочек поставок, исследования и разработки в сфере оказания медицинских услуг.

Вся антикитайская деятельность Белого дома нашла полную поддержку у Конгресса, который также в 2020 г. проявил беспрецедентную активность, создав 366 законопроектов антикитайской направленности. Законопроекты были посвящены таким темам, как торговля, инвестиции, безопасность производственно-сбытовых цепочек, оборона и

национальная безопасность, права человека, пандемия *COVID-19* и иммиграция. Прошли утверждение и были подписаны президентом 12 законопроектов. Среди них, в частности, закон, вводящий санкции в отношении иностранных физических и юридических лиц, ответственных за нарушения прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, акт об автономии Гонконга и законопроект о безопасности 5G, который предписывает увеличение инвестиций в телекоммуникационные технологии от надежных (не китайских) поставщиков.

Наконец, законодательная активность федеральной власти сопровождалась соответствующей политической риторикой и была оформлена в стратегические документы. 22 мая был опубликован доклад “Стратегический подход Соединенных Штатов в отношении Китайской Народной Республики” [33]. Именно здесь впервые был сформулирован идеологический конфликт с Китаем, ставший результатом переосмысления политического курса США двух последних десятилетий. За публикацией доклада последовала серия из четырех выступлений высокопоставленных лиц: главы Совета национальной безопасности Роберта О’Брайена, главы Министерства юстиции Уильяма Барра, директора Федерального бюро расследований Кристофера Рэя, завершилась дискуссия выступлением госсекретаря США Майка Помпео.

Выступление ведущих политиков сопровождали и весьма красноречивые действия со стороны администрации США: аннулирование особого статуса Гонконга в дипломатических и торговых отношениях, закрытие посольства в Хьюстоне, объявление о санкциях в отношении высокопоставленных китайских чиновников, включая члена правящего Политбюро, угроза отказа от обслуживания долговых обязательств перед Китаем, заявления о незаконности территориальных притязаний Китая в Южно-Китайском море.

Все выступления были направлены на делигитимацию политического строя и власти КПК. Наконец, глава Федерального бюро расследований обвинил Китай в попытке вмешаться в президентские выборы, используя все возможные инструменты влияния.

Конгресс США, продолжая риторику Белого дома, выпустил “Доклад оперативной группы по противодействию Китаю” по итогам работы 11 комитетов Палаты представителей, в котором были проанализированы шесть сфер, или вызовов, которые представляет для США Китай: идеологическое противостояние, безопасность цепочек поставок, проблема национальной безопасности, сфера экономики и энергетики и конкурентоспособность Соединенных Штатов [34]. Конгрессмены дали основательные и детальные рекомендации, включая принятие законопроектов, находящихся на рассмотрении в Конгрессе. Доклад составлен на основе двухпартийного консенсуса, в частности, в него включены рекомендации по борьбе с изменением климата, укрепление позиций в институтах глобального управления и международных организациях, более координированная политика с ближайшими союзниками и партнерами, создание ведущими демократиями собственной технологической платформы, в том числе, по развертыванию 5G.

Двухпартийный консенсус в отношении Китая проявился и в Законе об оборонном бюджете, принятом Конгрессом в конце 2020 г., который был подготовлен явно с учетом основных выводов доклада. Очевидно, что позиция демократов прошла серьезную трансформацию в период президентства Д. Трампа и при администрации Байдена неминусомо станет отражать фундаментальные изменения, произошедшие в восприятии Китая вашингтонским истеблишментом.

Закон об оборонном бюджете 2021 г. предусматривает “новые инструменты сдерживания Китая”. Их можно разделить на следующие категории: военные, политико-идеологические, контрразведывательные, экономические и научно-технологические. Закон затрагивает пресечение предполагаемых попыток китайского промышленного, военного и других видов шпионажа; контрразведывательные операции по вычислению шпионов КНР в американских НИОКР; реструктуризацию глобальных цепочек поставок; конкуренцию в космосе; противодействие так называемой долговой дипломатии Китая в рамках проекта “Один пояс – один путь”; давление на партнеров для отказа от китайских систем 5G; вмешательство в дела Гонконга и Тайваня; оспаривание территориальных претензий КНР

на индо-китайской границе; расследование предполагаемых финансовых махинаций КПК; мониторинг кредитов, выдаваемых Китаю Всемирным банком.

Закон предусматривает выделение более 2 млрд долл. на создание Тихоокеанской инициативы сдерживания Китая, которая направлена на усиление позиций США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Данная программа направлена на улучшение позиционирования американских вооруженных сил и координацию их действий с региональными союзниками.

Борьба с китайской инициативой “Один пояс – один путь” и его цифровой составляющей станет также одним из краеугольных камней американской дипломатии в регионе и это отражено в названном законе. Дискредитация проекта нацелена на снижение привлекательности китайских долгосрочных займов под низкие проценты и убеждение союзников в неблагонадежности его коммуникационных сетей. Что касается систем 5G, оборонный закон предполагает, что США откажутся от размещения своих баз в принимающих странах, которые не предприняли шагов для отказа от развертывания китайских телекоммуникационных сетей.

Администрация Д. Трампа не смогла добиться значительных результатов в деле замедления экономического роста Китая и снижения его роли в мировой экономике, что говорит о том, что гипотетическая смена режима и торможение экономики могли бы быть обусловлены в большей степени динамикой внутреннего развития КНР, а не влиянием извне. Также, несмотря на жесткую риторику в отношении Пекина, экономическая взаимозависимость и интересы бизнеса так или иначе до сих пор служат стабилизирующим фактором в двухсторонних отношениях. В итоге политика Д. Трампа и фактор пандемии не привели к столь желаемой американской администрацией изоляции Китая. АТР, включая западных союзников США в лице Австралии, Южной Кореи и др., готовы и впредь развивать с ним более тесные отношения в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), в том числе по той причине, что Китай останется мотором экономического развития в посткоронавирусном мире³.

Тем не менее точка невозврата в американо-китайских отношениях пройдена, администрация Трампа заложила новый курс на долгосрочное системное противостояние с Китаем и ослабление экономической зависимости, который с наибольшей вероятностью будет продолжен демократами. Новая администрация собирается противодействовать технологическому развитию КНР, усилив при этом давление на Пекин по вопросам прав человека и этнических меньшинств.

Америка превыше всего

В русле антикитайской стратегии США усилили нападки и на международные экономические институты и соглашения. По убеждению советников Белого дома, Китай чрезмерно усилил свои позиции в ВТО, Всемирном банке и МВФ и использовал свое влияние для того, чтобы в некоторых случаях извратить предназначение этих учреждений. Под предлогом необходимости защиты интересов США и противодействия экспансии КНР администрация Трампа пыталась использовать свое влияние на указанные международные институты в качестве инструмента в конкурентной борьбе за мировые рынки.

Белый дом спровоцировал кризис в ВТО, заблокировав назначение новых членов Апелляционного органа и нового генерального директора. Китай, со своей стороны, предъявлял претензии США, утверждая, что реализация лозунга “Америка превыше всего” подрывает легитимность режима наибольшего благоприятствования как ключевого принципа функционирования системы международных торговых отношений.

В рамках новой организации сотрудничества с Мексикой и Канадой (*Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada, USMCA*), заменившей НАФТА, администрация Трампа также рассчитывала добиться наилучших условий для США.

³ В частности, Международный валютный фонд прогнозирует, что экономика Китая вырастет на 2 и 8% соответственно в 2020 и 2021 гг. Другими словами, ее объем в 2021 г. будет примерно на 10% больше, чем в 2019 г., в то время как экономика Соединенных Штатов и почти все других стран в 2021 г. сократится.

Соглашение, вступившее в силу 1 июля 2020 г., подавалось республиканской администрацией как безусловная победа Соединенных Штатов в торговых спорах с ближайшими соседями. В частности, американской стороне удалось провалить в *USMCA* увеличение “североамериканского содержания” в автомобилях. Однако более интересен тот факт, что в ходе подготовки договора американцы отработывали модель “закладок”, получивших в СМИ название “отравленные пилюли” (*poison pills*) – нестандартных требований по структурным реформам в экономике, в том числе в части трудового законодательства и природоохранных стандартов, которые в дальнейшем Вашингтон намеревался использовать в качестве шаблонов для будущих “всеобъемлющих” торговых договоров. Так, была достигнута договоренность, что на предприятиях со средним уровнем оплаты труда, превышающим 16 долл. в час, будет производиться не менее 40% продукции автопрома Мексики (по совокупной стоимости). Это требование имеет непосредственной целью повышение конкурентоспособности автомобильной отрасли США.

Менее однозначным с точки зрения защиты национальных интересов оказался выход США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Крах ТТП, спровоцированный Трампом, рассматривается всеми его оппонентами как очевидный провал торговой стратегии республиканской администрации. Как стало понятно на четвертом году пребывания Трампа в Белом доме, отказ Вашингтона от участия в переговорах по ТТП только ускорил процесс подготовки конкурирующего с этим объединением Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП). По мнению экспертов, новый договор, подписанный без участия США, укрепил престиж КНР и усилил позиции главного американского конкурента в глобальных цепочках поставок, включая сферу высоких технологий. Он также показал, что процесс либерализации международной торговли может продолжаться в отсутствие лидерства Вашингтона. В связи с этим оппоненты Трампа не преминули упрекнуть президента США в том, что пока его администрация “заигрывает с протекционизмом во всех видах, Китай проводит переговоры и подписывает новые торговые и инвестиционные соглашения” [35].

Американская политика в АТР в целом оказалась одним из наиболее противоречивых наследий Трампа. В подходе его администрации противоречие было заложено уже на уровне декларируемых ценностей – применение тарифных ограничений и протекционизм при одновременном провозглашении “свободного” и “открытого” пространства региона. Такое поведение шло вразрез с традиционной американской политикой в АТР – укреплением альянсов и поддержкой проектов экономической либерализации. Действия администрации Трампа часто даже у давних партнеров вызвали ощущение, что интересы США больше не совпадают ни с чьими другими, что союз с Вашингтоном не дает прежних гарантий защиты, “игры по правилам” и принадлежности к прогрессивным экономикам региона, а также, что крайне важно, не открывает доступ к американскому рынку.

Союзники вполне готовы поддержать стремление США ограничить воздействие КНР и не допустить появления в регионе нового гегемона. Яркой иллюстрацией вовлеченности США при Трампе в создание альянсов в АТР может служить укрепление взаимодействия в рамках Четырехстороннего диалога по безопасности США, Японии, Австралии и Индии (*Quadrilateral Security Dialogue*). Одним из важных направлений в 2020 г. было развитие взаимодействия между США и экономиками Южной и Юго-Восточной Азии. К примеру, в сентябре 2020 г. было объявлено о создании Партнерства между США и пятью странами Нижнего Меконга (Мьянмой, Лаосом, Таиландом, Камбоджей, Вьетнамом), в рамках которого американцы запланировали выделить на реализацию различных совместных проектов более 150 млн долл. Партнерство должно стать продолжением предшествовавшей ему Инициативы Нижнего Меконга, провозглашенной еще в 2009 г. Безусловно, одним из факторов, содействовавших укреплению данного формата сотрудничества, стало усиление влияния Китая в субрегионе реки Меконг.

Однако, провозглашая курс на свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион и укрепляя союзнические обязательства, президент Трамп принимал в то же время решения, вызывающие у партнеров недоумение и желание дистанцироваться от альянса с США. Несмотря на следование концепции Индо-Тихоокеанского региона и явный интерес к широкой региональной повестке дня, Соединенные Штаты в то же время зачастую преследовали сугубо протекционистские экономические цели и все время давали понять, что их интересы стоят на

первом месте и могут сильно отличаться от интересов союзников. Политика “экономического национализма”, выход из ТТП, тарифные ограничения, примененные даже к ввозу продукции из экономик союзников США, и торговые войны привели к возникновению у ряда стран впечатления, что сотрудничество с Америкой теряет свою ценность и больше не гарантирует экономический рост и укрепление стабильности в регионе в целом.

При администрации Д. Трампа очень важное значение придавалось принципу взаимности – именно его нарушение вменялось в вину КНР. Государственные субсидии, воровство технологий и законы КНР о защите данных нарушали взаимность и создавали неблагоприятные условия для американских компаний. Эти претензии во многом разделяются союзниками США.

Однако союзникам были предъявлены те же претензии, что и Китаю, как в сфере экономического взаимодействия, так и в сфере безопасности. Для администрации Д. Трампа было характерно сочетание стремления усилить альянсы, но одновременно добиться реализации односторонних целей США без учета интересов партнеров. Так, на протяжении всего 2020 г. не утихали споры, какой объем финансирования принимающие стороны должны обеспечивать американским военным базам на их территории. От Японии, например, Д. Трамп требовал беспрецедентные 8 млрд долл., на что японская сторона, разумеется, не могла согласиться, поскольку эта сумма в четыре раза превышала ее обычные траты в данной области.

Тарифные “карательные” меры Трампа также были направлены не только против Китая, но и достаточно часто затрагивали интересы других участников рынка, включая союзников США. В частности, обращает на себя внимание эскалация многолетнего противоборства Вашингтона с Брюсселем из-за государственных субсидий производителям широкофюзеляжных самолетов. Конфликт в области авиастроения тянется с начала 2000-х годов и в значительной степени связан с субсидированием своих производителей как со стороны США (*Boeing*), так и ЕС (*Airbus*) [36]. С учетом недавних проблем у американского производителя с моделью *B-737 MAX* (из-за сбоя управления катастрофу потерпело два самолета этого типа, в 2018 и 2019 гг.), компания понесла значительные убытки. Это послужило одним из стимулов для протекционистских мер со стороны США. Ответные действия предпринял и Евросоюз. Аналогично американскому решению ЕС ввел 15%-ные пошлины на самолеты из Соединенных Штатов, а также 25%-ные тарифы на ряд других товаров [37].

В ноябре 2020 г. с одобрения ВТО Евросоюз установил пошлины на товары из США общей стоимостью 4 млрд долл. в качестве компенсации за введенные ранее тарифы Трампа на импорт европейских товаров совокупной стоимостью 7.5 млрд долл. Однако уходящая администрация успела нанести в последний момент ответный удар, объявила об установлении с 12 января 2021 г. новых 25%-ных тарифов на компоненты и узлы для самолетов, вино, коньяк и другие товары из Франции и Германии [38].

Давлению с американской стороны в 2020 г. подвергся российско-германский проект газопровода “Северный поток-2” (СП-2). Соединенные Штаты, отмечая его угрозу для безопасности Европейского союза, также оказывали давление на ЕС с целью остановить строительство. Так, еще в 2019 г. в Конгрессе был представлен законопроект “О защите европейской энергетической безопасности” [39]. В дальнейшем ограничения в отношении СП-2 были заложены в рамках проекта военного бюджета на 2021 г. При этом такие действия США были негативно восприняты правительством ФРГ и представителями немецкого бизнеса. В качестве одного из ключевых стимулов в политике противодействия строительству СП-2 стоит рассматривать стремление США занять свою долю на европейском газовом рынке. Так, с 2016 г. американский экспорт СПГ постоянно рос и в 2019 г. составил рекордные 3 млрд куб. м [40]. Неурегулированными оставались противоречия США с ЕС в части субсидирования продукции автопрома. Не оправдались пока расчеты американской стороны на существенное сокращение дефицита в торговле вооружениями, сельскохозяйственной продукцией, фармацевтикой, медицинской техникой и услугами. Евросоюз сохраняет не совпадающую с американской точку зрения на такие вопросы, как торговля природным газом, внедрение технологий 5G, защита персональных данных, конкуренция в цифровом пространстве, цифровой налог и налог

на выбросы углерода для стран, не соблюдающих нормативы Парижского соглашения об изменении климата.

Одним из главных разочарований в отношениях Брюсселя и Вашингтона стало отсутствие координации действий по китайской повестке в сфере внешнеэкономической деятельности, хотя по ряду вопросов США и руководство Евросоюза занимают совпадающие позиции. В частности, власти некоторых стран ЕС объявили о субсидиях для национальных компаний, выразивших готовность вернуть производство из Китая. Отдельные государства приостановили или отменили участие в проектах инициативы “Один пояс – один путь”, Великобритания отказалась от услуг *Huawei*, французские власти приняли решение не обновлять уже действующие китайские элементы сетей 5G и вывести их из использования к 2028 г. Вместе с тем формирование единого фронта против Китая тормозится опасениями, что Вашингтон намеревается втянуть своих торговых партнеров в “холодную технологическую войну” с КНР.

В США посчитали ошибкой заключение Всеобъемлющего инвестиционного соглашения между ЕС и Китаем до смены администрации в Белом доме. Сделка снимает имеющиеся разногласия в секторах электромобилей, здравоохранения, телекоммуникаций и “облачных” сервисов. Сообщается, что при подписании соглашения Китай пообещал ратифицировать международные конвенции о запрещении принудительного труда, либерализовать рынок телекоммуникаций, раскрыть объем своих субсидий и положить конец практике принудительной передачи технологий. Таким образом, данный договор обещает стать новым источником напряженности в отношениях ЕС с США. Избранный президент Байден уже заявил по этому поводу, что соглашение без участия Вашингтона делает Китай сильнее в его борьбе с Соединенными Штатами и что для американской стороны предпочтительным представляется переход к скоординированным действиям в отношении Пекина.

В расчете на изменения в американской торговой политике при новой администрации Еврокомиссия в своем сообщении от 2 декабря 2020 г. анонсировала пересмотр повестки дня отношений ЕС–США. При этом отмечалось, что Евросоюз открыт для углубления сотрудничества с заокеанским партнером по вопросам энергетики, изменения климата, информационных технологий, торговли и безопасности. Выражалась также готовность Брюсселя сотрудничать с Вашингтоном по совместной разработке программы, направленной на интеграцию государств Центральной и Восточной Европы в единый европейский энергетический рынок.

***

Трамп стал самым противоречивым президентом в истории США: за все время его пребывания в Белом доме его поддерживало не больше 6% демократов против 86% республиканцев. Поляризация общества особенно остро проявилась в выборный год в условиях пандемии и экономического кризиса. 45-й президент США оставляет страну расколотой на два противостоящих лагеря, ценностные картины мира которых противоречат друг другу. Последний год Трампа, проведенный в борьбе с пандемией и попытках удержаться у власти, в еще большей мере подчеркнул ограниченные возможности президента в условиях радикализации партий и бескомпромиссности противостояния институтов власти. Исполнительные указы остались основным инструментом реализации его решений.

Вопреки традиционной логике предвыборной борьбы, в которой экономические успехи определяют исход выборов, выборы 2020 г. проявили критическую важность личностного фактора в условиях поляризованного политического процесса. Определяющим критерием для американских избирателей, голосующих против Трампа, был не краткосрочный экономический спад, вызванный пандемией, а принципиальное неприятие личности президента. В условиях крайней поляризации сфера деятельности на международной арене стала единственным пространством компромисса для всех участников политического процесса. Предложенные Трампом экономические инструменты сохранения и расширения глобального лидерства США в условиях пандемии нашли двухпартийную поддержку, даже несмотря на неприятие arrogantного стиля поведения

президента на международной арене. По итогам президентства Трампа санкционная политика против конкурентов рассматривается обеими партиями как эффективный и долгосрочный инструмент сдерживания противников и расширения влияния.

При этом конфронтационный характер внешней политики США усилился, а политика экономического национализма Трампа может иметь долгосрочные глобальные последствия. В частности, в отсутствие согласованных на многосторонней основе договоренностей по вопросам реформирования международных институтов действия Трампа подорвали авторитет ВТО и развязывают руки другим странам для защиты их собственных интересов за рамками этой организации, внося риски возвращения к приоритету силового фактора в сфере внешнеэкономического сотрудничества.

Между тем тарифная война США и Китая и беспрецедентное давление на союзников показали предел возможностей влияния США на глобальные экономические процессы и поведение отдельных игроков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Republicans, Democrats Move Even Further Apart in Coronavirus Concerns*. Pew Research Center. June 25, 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2020/06/25/republicans-democrats-move-even-further-apart-in-coronavirus-concerns/> (accessed 10.12.2020).
2. *US Presidential Election Results 2020: Biden Wins*. NBC News, February 08, 2021. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/2020-elections/president-results> (accessed 15.02.2021).
3. Olson W. Federalism and the Coronavirus Lockdown. *The Wall Street Journal*, 30.03.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/federalism-and-the-coronavirus-lockdown-11585609012> (accessed 04.04.2020).
4. Wan W., Bernstein L., McGinley L., Dawsey J. Draft Report Predicts Covid-19 Cases Will Reach 200,000 a Day by June 1. *The Washington Post*, 04.05.2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/health/government-report-predicts-covid-19-cases-will-reach-200000-a-day-by-june-1/2020/05/04/02fe743e-8e27-11ea-a9c0-73b93422d691_story.html?utm_campaign=wp_the_5_minute_fix&utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_fix (accessed 05.12.2020).
5. Selin J. Trump Versus the States: How Federalism Has Impacted the Coronavirus Response. *Salon*, 20.04.2020. Available at: https://www.salon.com/2020/04/20/trump-versus-the-states-how-federalism-has-impacted-the-coronavirus-response_partner/ (accessed 05.12.2020).
6. Fauci's Testimony Warning Against Reopening Too Soon, in Less than 3 Minutes. *The Washington Post*, 12.05.2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/video/politics/faucis-testimony-warning-against-reopening-too-soon-in-less-than-3-minutes/2020/05/12/dee75a98-639a-4615-9124-a542469a5211_video.html?utm_campaign=wp_the_5_minute_fix&utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_fix (accessed 15.12.2020).
7. Balz D., Guskin E. Americans Widely Oppose Reopening Most Businesses, Despite Easing of Restrictions in Some States, Post-U. Md. Poll Finds. *The Washington Post*, 05.05.2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/americans-widely-oppose-reopening-most-businesses-despite-easing-of-restrictions-in-some-states-post-u-md-poll-finds/2020/05/04/495ddc3a-8e36-11ea-9e23-6914ee410a5f_story.html?utm_campaign=wp_the_5_minute_fix&utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_fix (accessed 05.12.2020).
8. Wan W., Johnson C.Y., Achenbach J. States Rushing to Reopen Are Likely Making a Deadly Error, Coronavirus Models and Experts Warn. *The Washington Post*, 23.04.2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/health/2020/04/22/reopening-america-states-coronavirus/?utm_campaign=wp_the_5_minute_fix&utm_medium=email&utm_source=newsletter&wpisrc=nl_fix (accessed 25.12.2020).
9. Desjardins J. Visualizing the Growth of COVID-19 in the U.S., Organized by State Peak Date. *The Visual Capitalist*, 18.06.2020. Available at: <https://www.visualcapitalist.com/growth-covid-19-united-states-peak/> (accessed 25.12.2020).
10. *Determination of the February 2020 Peak in US Economic Activity*. National Bureau of Economic Research. June 8, 2020. Available at: <https://www.nber.org/cycles/june2020.html> (accessed 01.02.2021).
11. Bartik A.W., Bertrand M., Cullen Z., Glaeser E.L., Luca M., Stanton C. The Impact of COVID-19 on Small Business Outcomes and Expectations. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, July 28, 2020. Available at: <https://www.pnas.org/content/117/30/17656> (accessed 01.02.2021). DOI: 10.1073/pnas.2006991117
12. *Gross Domestic Product (Third Estimate), Corporate Profits (Revised), and GDP by Industry, Third Quarter 2020*. Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of Commerce. December 22, 2020. Available at: https://www.bea.gov/sites/default/files/2020-12/gdp3q20_3rd_0.pdf (accessed 01.02.2021).
13. *Section 1 – Domestic Product and Income. Table 1.1.1. Percent Change from Preceding Period in Real Gross Domestic Product. Table 1.6.7. Percent Change from Preceding Period in Prices for Gross Domestic Purchases*. Bureau of Economic Analysis. National Data. National Income and Product Accounts. Available at: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey> (accessed 01.03.2021).
14. *U.S. Bureau of Labor Statistics. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. Unemployment Rate*. Available at: <https://data.bls.gov/timeseries/LNS14000000> (accessed 01.03.2021).
15. *Industrial Production and Capacity Utilization - G.17. Table 11 Historical Statistics for Industrial Production*,

- Capacity, and Utilization: Total Industry.* Federal Reserve Statistical Release. Available at: <https://www.federalreserve.gov/releases/g17/Current/table11.htm> (accessed 01.03.2021).
16. Holpuch A. US Health Insurers Doubled Profits in Second Quarter Amid Pandemic. *The Guardian*, 14.08.2020. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/aug/14/us-health-insurers-coronavirus-pandemic-profit> (accessed 01.02.2021).
  17. BEA Personal Income and Outlays, July 2020. Available at: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2020-08/pi0720.pdf> (accessed 01.03.2021).
  18. Personal Income and Outlays, November 2020. Available at: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2020-12/pi1120.pdf> (accessed 01.03.2021).
  19. U.S. Bureau of Labor Statistics. *Employment Situation Archived News Releases*. Available at: <https://www.bls.gov/bls/news-release/empsit.htm> (accessed 01.03.2021).
  20. *Quarterly Residential Vacancies and Homeownership, Second Quarter 2020.* Release Number: CB20-107. U.S. Census Bureau. July 28, 2020. Available at: <https://www.census.gov/housing/hvs/files/qtr220/Q220press.pdf> (accessed 01.02.2021).
  21. *Monthly New Residential Construction, December 2020.* Release Number: CB21-11. U.S. Census Bureau, HUD, January 21, 2021. Available at: <https://www.census.gov/construction/nrc/pdf/newresconst.pdf> (accessed 01.02.2021).
  22. O'Dell K. *Taking the Pulse of America's Small Business Sector: August 21st.* Economic Innovation Group. August 21, 2020. Available at: <https://eig.org/news/taking-the-pulse-of-americas-small-business-sector> (accessed 01.02.2021).
  23. Coibion O., Gorodnichenko Yu., Weber M. How Did U.S. Consumers Use Their Stimulus Payments? *NBER Working Paper*, August 2020, no. 27693. Available at: <https://www.nber.org/papers/w27693.pdf> (accessed 01.02.2021).
  24. Ganong P., Noel P., Vavra J. *US Unemployment Insurance Replacement Rates During the Pandemic.* Becker Friedman Institute, University of Chicago. August 24, 2020. Available at: <https://bf.uchicago.edu/working-paper/2020-62/> (accessed 03.02.2021).
  25. *Section 2 – Personal Income and Outlays. Table 2.1. Personal Income and Its Disposition.* Bureau of Economic Analysis. National Data. National Income and Product Accounts. Available at: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey> (accessed 01.03.2021).
  26. Dey M., Loewenstein M.A. How Many Workers are Employed in Sectors Directly Affected by COVID-19 Shutdowns, Where Do They Work, and How Much Do They Earn? *Monthly Labor Review*, April 2020. Available at: <https://go.gale.com/ps/anonymous?id=GALE%7CA626847720&sid=googleScholar&v=2.1&it=r&linkaccess=abs&issn=00981818&p=AONE&sw=w> (accessed 03.02.2021).
  27. *Report on the Economic Well-Being of U.S. Households in 2019, Featuring Supplemental Data from April 2020.* Board of Governors of the Federal Reserve System. May 2020. Available at: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/2019-report-economic-well-being-us-households-202005.pdf> (accessed 01.02.2021).
  28. Глава ИМЭМО РАН: противостояние США и Китая станет главным в постпандемическом мире. Интервью А.А. Дынкина. ТАСС, 10.07.2020. [Head of IMEMO RAS: Confrontation Between US and Russia Is Becoming the Main One for the Postpandemic World. Interview with A.A. Dynkin]. ТАСС, 10.07.2020. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/interviews/8936527> (accessed 01.02.2021).
  29. *DOD Releases List of Additional Companies, In Accordance with Section 1237 of FY19 NDAA.* Department of Defense. December 3, 2020. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2434513/dod-releases-list-of-additional-companies-in-accordance-with-section-1237-of-fy/> (accessed 21.12.2020).
  30. Bown C., Kolb M. *Trump's Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide.* Peterson Institute for International Economics. December 18, 2020. Available at: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/trump-trade-war-timeline.pdf> (accessed 15.01.2021).
  31. *Hearing on U.S.-China Relations in 2020: Enduring Problems and Emerging Challenges.* U.S.-China Economic and Security Review Commission. September 9, 2020. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-12/September_9_2020_Hearing_Transcript.pdf (accessed 15.01.2021).
  32. Klar R. Trump Administration Appeals Order Blocking Tiktok Ban. *The Hill*, 29.12.2020. Available at: <https://thehill.com/policy/technology/531926-trump-administration-appeals-order-blocking-tiktok-ban> (accessed 15.01.2021).
  33. *United States Strategic Approach to The People's Republic of China.* May, 2020. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2193725/united-states-strategic-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (accessed 01.02.2021).
  34. *China Task Force Report.* September 2020. Available at: <https://ru.scribd.com/document/478104010/China-Task-Force-Report> (accessed 03.02.2021).
  35. Walt S.M. America's History of Luck Is Running Out. *Foreign Policy*, 23.12.2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/12/23/americas-history-of-luck-is-running-out/> (accessed 01.02.2021).
  36. Titievskaia J. *EU-US Dispute Over Civil Aircraft Subsidies.* European Parliamentary Research Service. 17.11.2020. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/659347/EPRS_ATA\(2020\)659347_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/659347/EPRS_ATA(2020)659347_EN.pdf) (accessed 25.12.2020).
  37. EU Imposes Tariffs on \$4bn of US Goods in Boeing Row. *BBC News*, 09.11.2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/business-5487337> (accessed 25.12.2020).
  38. Yi W. China Sees 'New Window of Hope' in Ties with U.S. in 2021. *Bloomberg*, 02.01.2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-02/china-sees-new-window-of-hope-in-ties-with-u-s-in-2021> (accessed 05.01.2021).
  39. *H.R.3206 – Protecting Europe's Energy Security Act of 2019.* Congress.gov. 11.06.2019. Available at <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/3206> (accessed 29.12.2020).

40. EU-U.S. LNG Trade U.S. Liquefied Natural Gas (LNG) Has the Potential to Help Match EU Gas Needs. European Commission. 08.01.2020. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/eu-us_lng_trade_folder.pdf (accessed 29.12.2020).

PANDEMIC, PROTESTS, PROTECTIONISM AND PRESIDENTIAL ELECTIONS IN THE USA IN 2020

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2021, no. 1, pp. 31-58)

Received 05.02.2021.

Oksana V. BOGAEVSKAYA (bogaevsk@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-2127-0475,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Aleksandra R. BORISOVA (a-borisova@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-0295-1312,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Aleksey A. DAVYDOV (adavydov@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8899-8746,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Ekaterina A. DESYATSKY (elobastova@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-3598-4404,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Sergey S. DMITRIEV (sdmitriev.at.imemo@mail.ru), ORCID: 0000-0003-2538-8219,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Victoria Ju. ZHURAVLEVA (zhvika@imemo.ru), ORCID: 0000-0003-1911-625X,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Sergey V. KISLITSYN (skislitsyn@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8438-7964,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Vasilisa K. KULAKOVA (kulakova@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-0677-4440,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.
Ksenia O. CHUDINOVA (xenia.chudinova@gmail.com), ORCID: 0000-0002-5557-8956,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article analyzes major trends in domestic, social, economic, trade and foreign policy of the USA in 2020. The last year of Donald Trump's presidency became the most traumatic and unpredictable for the country. The COVID-19 pandemic dominated every process in the political, social and economic life of the American society and government. At the same time, it accentuated the main trends of the Trump foreign policy.

Trump became the first president to be impeached twice, the 13th president who after being nominated by his party was not reelected by the society, the first president trying to fight both unknown epidemic and economic crisis during his reelection year, the first president who chose not to come to the inauguration of his successor, the first who made decisive steps to break with American-China interdependence and the first who openly declared that he put American interests above those of the other countries, even the allies. His presidency changed the USA deeply and the last year was the turning point in this transformation. He was the most polarized president and he left behind a deeply divided country.

Trump spent his last year in the White House battling with the pandemic and fighting for power, and it highlighted how limited the capabilities of the American presidency are in the polarized system where political compromise between the parties is no longer possible. At the same time this last year pointed out a critical importance of a leader's personality for politics in all spheres.

In the time of deep polarization, foreign policy became the only sphere of possible compromise for the parties. Both Democrats and Republicans supported the economic instruments sponsored by Trump of ensuring American leadership in time of pandemic, despite his arrogant style so much criticized by the opposition. After four years of Trump's presidency the policy of sanctions is considered an effective and long-lasting instrument to control the competitors and enhance the American influence.

At the same time while the trend of confrontation became dominant during the Trump's presidency and his policy of economic nationalism could have more distant and strategic consequences, the confrontation with key actors such as China demonstrated the limits of American power to influence and to control unilaterally both the global economic and political processes and the behavior of different actors.

This article is a result of a collective multi-aspect research of transformations taking place in the US on a real time basis. The analysis is built methodologically on the systemic approach to studying American political, social and economic trends, both domestically and on international level.

Keywords: *COVID-19 pandemic, President Trump, electoral campaign, state of emergency, federal authorities, polarized society, tariff war with China, trade protectionism, technological competition, sanctions, bipartisan consensus.*

About the authors:

Oksana V. BOGAEVSKAYA, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Sector of External Economic Research, Center of North American Studies.

Aleksandra R. BORISOVA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Research Associate, Sector of US Foreign and Domestic Policy, Center of North American Studies.

Aleksey A. DAVYDOV, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Research Associate, Group of Regional Problems, Laboratory "Center of the Middle East Studies".

Ekaterina A. DESYATSKY, Junior Researcher, Sector of US Foreign and Domestic Policy, Center of North American Studies.

Sergey S. DMITRIEV, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Sector of External Economic Research, Center of North American Studies.

Victoria Ju. ZHURAVLEVA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Head of Center of North American Studies.

Sergey V. KISLITSYN, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Research Associate, Sector of US Foreign and Domestic Policy, Center of North American Studies. ORCID: 0000-0002-8438-7964

Vasilisa K. KULAKOVA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Research Associate, Sector of US Foreign and Domestic Policy, Center of North American Studies.

Ksenia O. CHUDINOVA, Research Associate, Sector of US Foreign and Domestic Policy, Center of North American Studies.

DOI: 10.20542/afj-2021-1-31-58